

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

ПРОБЛЕМЫ АТТЕСТАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Мацкевич И.М., Шенгелиа Г.А. Десять наиболее типичных нарушений при подготовке аттестационных дел соискателей ученых степеней.... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Алексеев И.А. К вопросу о реализации в юридическом образовании профессиональных компетенций и взаимодействии с работодателями..... 8
Кашинцева И.Л., Тюменева Н.П. Особенности профессиональной подготовки студентов и курсантов Академии ФСИН России посредством изучения иностранного и русского языков..... 11
Попова О.В., Серебрякова А.А., Серова О.А. Проблемы приобретения дополнительных профессиональных компетенций в области правового регулирования генетических технологий ... 15

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Шипулин Н.С. Муниципальная электронная демократия: понятие и признаки..... 19

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Холопова Е.Н., Ефремов Д.В. Тактика производства допросов при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке..... 23
Чурляева И.В. Преподаватель в государственном образовательном учреждении является ли должностным лицом?..... 27

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Казгериева Э.В. Научная аргументация применения системного подхода к анализу судебного сознания 33
Пермиловский М.С. Новые законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации 37
Славова Н.А. Значение деловой культуры юриста в контексте развития правовой культуры современного общества..... 41
Перевод аннотаций..... 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 48

ISSUES OF ATTESTATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL

Matskevich I.M., Shengelia G.A. Ten Most Typical Violations in Preparation of Qualification Files of Degree Seeking Students 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Alekseev I.A. On the Issue of Implementation of Professional Competences in Legal Education and Interaction with Employers 8
Kashintseva I.L., Tyumeneva N.P. Peculiarities of Professional Training of Students and Cadets of the Academy of the FPS of Russia by Means of Studying Russian Language and a Foreign One 11
Popova O.V., Serebryakova A.A., Serova O.A. Issues of Acquiring Supplementary Professional Competences in the Area of Legal Regulation of Genetic Technologies..... 15

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Shipulin N.S. Municipal Electronic Democracy: The Concept and Attributes 19

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Kholopova E.N., Efremov D.V. Interrogation Tactics in Investigation of Trespassing the State Maritime Border of the Russian Federation 23
Churlyayeva I.V. Is the Lecturer at a State Educational Institution considered an Official?..... 27

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Kazgerieva E.V. Scientific Argumentation of Using the Systematic Approach to the Analysis of Judicial Consciousness..... 33
Permilovsky M.S. New Legislative Initiatives in the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation 37
Slavova N.A. Significance of the Lawyer's Business Culture in the Context of Development of the Modern Society Legal Culture 41

Translation of annotations..... 45

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 31.01.2020.
Номер вышел в свет 12.02.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 31.01.2020.
Issue was published 12.02.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат фи-
зико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., Corresponding Member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, Corresponding Member
of RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Ju.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Corresponding Member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

Десять наиболее типичных нарушений при подготовке аттестационных дел соискателей ученых степеней

Мацкевич Игорь Михайлович,

заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
mackevich2004@mail.ru

Шенгелия Гоча Аликоевич,

помощник декана по связям с государственными и общественными организациями Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
gashengelia@mail.ru

Цель. Рассмотреть наиболее распространенные типовые нарушения при подготовке аттестационных дел, которые совершаются руководителями диссертационных советов, а также руководителями организаций, при которых эти диссертационные советы созданы и функционируют. **Методология:** анализ, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, большая часть допускаемых ошибок связана с оформлением заключения диссертационного совета. Во-вторых, нарушения допускаются в основном техническими работниками организации. В-третьих, руководители диссертационных советов небрежно относятся к составлению документов, которые направляются в министерство и Высшую аттестационную комиссию. В-четвертых, соискатели ученых степеней плохо осведомлены о своих правах и обязанностях. В-пятых, руководители диссертационных советов, а также технические работники организации, занимающиеся обеспечением деятельности советов, слабо разбираются в действующем законодательстве, касающемся научной аттестации. **Научная и практическая значимость.** Проведенный анализ наиболее распространенных типовых нарушений при оформлении аттестационных дел соискателей ученых степеней призван помочь руководителям диссертационных советов, а также соискателям избежать их совершения и тем самым облегчить решение задачи быстрого прохождения установленных процедур для получения официального документа кандидата или доктора наук.

Ключевые слова: соискатель, ученая степень, диссертационный совет, типичные ошибки, заключение, отзыв оппонента, научная аттестация, аттестационное дело, высшее образование, официальный сайт организации, Минобрнауки России, Высшая аттестационная комиссия.

Противник, вскрывающий ваши ошибки, гораздо полезнее, чем друг, скрывающий их.

Леонардо да Винчи

Ошибки замечать не много стоит: дать нечто лучшее — вот что приличествует достойному человеку.

М.В. Ломоносов

Диссертация — это научно-квалификационная работа. При этом диссертация может носить прикладной, а также теоретический характер. Интересно, что в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение о присуждении ученых степеней)¹, это фактически и до некоторой степени

юридически два разных вида диссертаций, что для юридической науки вряд ли приемлемо. Этот вывод можно сделать из того, что в п. 10 говорится сначала о диссертации прикладной, а потом о диссертации теоретической. Но это, как говорится, к слову.

Более важно, что диссертация, как научно-квалификационная работа, с одной стороны, должна быть продуктом научного творчества, а с другой стороны, иметь определенные критерии, позволяющие оценить ее с формальных позиций для того, чтобы присудить ученую степень ее автору.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (ред. от 01.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Другими словами, диссертация является одновременно инструментом и средством присуждения ученой степени. А раз так, то диссертация является еще и целью, поскольку присуждение ученой степени без ее подготовки и защиты невозможно.

Таким образом, наблюдается известный парадокс. С одной стороны, диссертация — это творческая работа, научное произведение. Но с другой стороны, диссертация — это правильным образом и до определенной степени относительно строго урегулированный документ, по которому происходит оценка достаточного уровня ее автора для присуждения ему заявленной в ней ученой степени. (Как известно, на титульном листе диссертации указывается ученая степень, на которую претендует ее автор.) Поэтому оценка диссертации и соответственно ее автора проходит несколько формальных бюрократических этапов.

Игнорирование, несоблюдение или пренебрежение формальными правилами, присущими каждому из этих этапов, приводят к серьезным негативным юридическим последствиям как для соискателей ученых степеней (авторов диссертаций), так и для диссертационных советов и организаций, на базе которых работают диссертационные советы.

Более того, наши наблюдения свидетельствуют, что в последнее время, к сожалению, участились случаи отмены Министерством науки и высшего образования Российской Федерации решений тех или иных диссертационных советов о присуждении ученой степени кандидата (доктора) наук, а также возвратов аттестационных дел в диссертационные советы для доработки содержащихся в них материалов, а иногда даже для существенной переделки представленных документов. Все это не может не вызывать серьезной озабоченности. Тем более что ответственность за качество работы диссертационных советов персонально лежит на руководителе организации, при которой они функционируют, что нормативно закреплено и, на наш взгляд, совершенно справедливо. Диссертационный совет выполняет не только задачу по защите диссертаций и присуждению ученых степеней. Диссертационный совет свидетельствует о достижении соответствующей организацией определенного научного уровня и обладании определенного статуса. Если говорить без обиняков, то наличие диссертационного совета в организации — это престижно. А раз это так, то руководитель организации (можно даже сказать, прежде всего, руководитель организации) заинтересован, чтобы диссертационный совет работал качественно.

Наличие диссертационного совета в организации — это также большая ответственность. К сожалению, не всегда руководители организаций помнят об этом. Любая, даже незначительная оплошность в работе диссертационного совета может повлиять непосредственно на имидж организации и тем самым на имидж и репутацию руководителя организации. Что же говорить в том случае, когда защищенная диссертация будет в дальнейшем отклонена в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и диплом о присужденной ученой степени соискателю не

будет выдан? Несомненно, это колоссальный удар по репутации руководителя организации, который может поставить под сомнение всю его дальнейшую административную карьеру и бросить тень на отношение к нему как к ученому в научной среде.

Несмотря на существенное повышение требовательности руководителей организации к качеству диссертационных работ и качеству персонального состава диссертационных советов, количество, так сказать, типовых нарушений, совершаемых в диссертационных советах, все еще остается относительно высоким. Любопытно, что нарушения эти действительно типовые, т.е. одни и те же и повторяющиеся с удивительным постоянством. Связано это в основном с тем, что руководители организаций относятся к обременению диссертационными советами формально и не вникают лично в их работу, хотя, как уже говорилось, они несут персональную ответственность за их работу. В свою очередь, председатели диссертационных советов перекладывают рутинную и необходимую работу по подготовке заключений на соискателей ученых степеней, которые объективно не могут сделать такие заключения качественно.

В п. 41 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 (далее — Положение о диссертационном совете)², зафиксировано, что при вынесении решения о соответствии диссертации на соискание ученой степени кандидата наук требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора наук, диссертационный совет готовит заключение о присуждении соискателю ученой степени кандидата наук.

Данное требование в полной мере относится и ко всем остальным случаям подготовки диссертационным советом заключения. Между тем на практике подготовка заключения диссертационного совета перекладывается на соискателя ученой степени, которому в лучшем случае помогает составить текст его научный руководитель.

Из-за того, что руководитель диссертационного совета относится к заключению как к второстепенному документу, происходят, по нашему мнению, те самые типичные ошибки, о которых мы говорим.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что не соискатель готовит заключение, а диссертационный совет готовит заключение о присуждении соискателю ученой степени.

Председатели диссертационных советов, кроме того, перекладывают всю организационную работу на ученых секретарей и не контролируют исполнение ими возложенных обязанностей. Наконец, нередко члены диссертационных советов относятся к своей работе исключительно формально: защищаемые дис-

² Приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (зарег. в Минюсте России 05.12.2017 № 49121) // СПС «КонсультантПлюс».

сертации не читают, публикации не проверяют, решения комиссии по принятию диссертаций к защите утверждают, что называется, не глядя.

Типовые нарушения, о которых пойдет речь ниже, совершаются, прежде всего, руководителями диссертационных советов, т.е. председателями, их заместителями и учеными секретарями.

В то же время нарушения допускаются соискателями ученых степеней (авторами диссертаций), которые, очевидно, забывают, что они не только авторы специфического научного произведения, которым является диссертация, но и претенденты на получение высокой ученой степени. Следовательно, соискатели ученых степеней отвечают наравне с остальными участниками процесса присуждения ученых степеней за соблюдение установленных нормативных предписаний, связанных с правильным присуждением им ученых степеней. Опыт общения со многими соискателями ученых степеней, причем совершенно на разных этапах их подготовки, от аспирантуры, до защиты диссертации в диссертационном совете и разбирательства отдельных моментов, когда их аттестационные дела попадают в Высшую аттестационную комиссию, убеждает в непреложном факте — никто из них не знает нормативных документов, которые регламентируют вопросы присуждения ученых степеней. И если для соискателей ученых степеней из различных отраслей знаний это объяснимо, хотя и недопустимо, то *для будущих обладателей ученых степеней по юриспруденции это и недопустимо, и необъяснимо.*

Конечно, какие-то формальные процедуры могут показаться излишними, особенно в современном, чрезвычайно динамичном мире. Как справедливо говорит А.Н. Савенков, с одной стороны, если общество недостаточно быстро реагирует на меняющийся характер общественных отношений, то кризис этого общества неизбежен. Но, с другой стороны, в отчаянной гонке законодателя за результатами новой реальности и возможностями компьютерных сетей можно потерять все то хорошее, что было у нас до начала перемен, и прийти к такому же финалу, т.е. к кризису³.

Итак, основными типовыми нарушениями в работе диссертационных советов являются следующие.

1. Отзывы официальных оппонентов и/или ведущей организации не содержат даты оформления отзывов официальных оппонентов и/или даты утверждения отзыва ведущей организации.

В соответствии с п. 23 и 24 Положения о присуждении ученых степеней⁴ оригиналы отзывов официальных оппонентов и ведущей организации на диссертацию передаются оппонентами и ведущей организацией в диссертационный совет не позднее чем за 15 дней до дня защиты диссертации. Даты оформления отзывов официальных оппонентов и дата утверждения отзыва ведущей организации позволяют установить соблюдение указанных сроков.

³ Савенков А.Н. *Философия права и глобальный кризис современности*. СПб., 2019. С. 30.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»).

2. Отзывы официальных оппонентов и ведущей организации на диссертацию размещаются в федеральной информационной системе государственной научной аттестации (далее — ФИС ГНА) с нарушением сроков.

В соответствии с п. 34 Положения о диссертационном совете отзывы официальных оппонентов и отзыв ведущей организации, поступившие на диссертацию, подлежат размещению на сайте организации, на базе которой создан совет, и в ФИС ГНА не позднее чем за 10 дней до дня защиты диссертации.

Иногда почему-то некоторые руководители диссертационных советов, оправдывая нарушение установленных сроков размещения соответствующих документов, ссылаются на то, что они действовали в соответствии с инструкцией, размещенной в ФИС ГНА, в которой якобы говорится о том, что отзывы размещаются после защиты. При этом никто даже не задается вопросом: как инструкция может противоречить приказу? В действительности с инструкцией, скорее всего, знакомятся технические работники диссертационного совета, которые просто в ней не разобрались. Показательно, что руководители диссертационного совета вместо того, чтобы проверить работника и лично убедиться, что инструкция противоречит министерскому приказу, удовлетворяются голословным утверждением об этом.

Необходимо подчеркнуть, что неправильное размещение отзывов в ФИС ГНА может привести к отмене принятого диссертационным советом решения.

3. Заключение диссертационного совета о присуждении ученой степени подписывается с нарушением установленного срока либо дата подписи заключения отсутствует.

В соответствии с п. 40 Положения о диссертационном совете заключение диссертационного совета по диссертации подписывается председателем (заместителем председателя) и ученым секретарем диссертационного совета и заверяется печатью организации, на базе которой создан диссертационный совет (при наличии печати), в течение трех дней после защиты.

Данная типичная ошибка связана с тем, что некоторые руководители диссертационных советов невнимательно читают Положение о диссертационном совете и не знакомятся с рекомендацией о правилах составления заключения, ошибочно полагая, что дата, которая стоит на титульном листе заключения, является исчерпывающей. (Форма заключения диссертационного совета о присуждении ученой степени представлена в приложении № 4 к Положению о диссертационном совете.)

Но это дата защиты диссертации, которая, что вполне логично, может не совпадать с датой составления и подписания самого заключения. Примечательно, что рассматриваемая ошибка совершается, как правило, руководителями одних и тех же диссертационных советов. При этом ошибка повторяется в том числе и после того, как аттестационные дела по этой причине возвращаются из министерства обратно в организацию для исправления этой, как может на первый взгляд показаться, несерьезной погрешности.

Однако не обращение внимания на указанную формальность привело в одной достаточно известной организации к масштабному нарушению, когда сначала с большими задержками стали оформляться заключенные дела защищенных соискателей ученых степеней пришли в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и в Высшую аттестационную комиссию с нарушением установленных сроков даже не в несколько недель, а в несколько месяцев.

4. В заключении диссертационного совета неправильно указаны результаты голосования. Чаще всего отсутствуют данные об общем численном составе диссертационного совета (диссертационный совет не может быть меньше 19 человек) либо ошибочно указываются данные о результатах голосования, которые имеются в протоколах счетной комиссии.

Между тем в п. 32 Положения о присуждении ученых степеней зафиксировано, что в заключении диссертационного совета, которое принимается открытым голосованием простым большинством голосов присутствующих на заседании членов диссертационного совета (при равенстве голосов решающим является голос председательствующего на заседании диссертационного совета), приводятся результаты голосования.

В документах, которые поступают в министерство и Высшую аттестационную комиссию, даются, например, следующие сведения: диссертационный совет в составе 14 человек проголосовал: «за» — 11, «против» — нет, недействительных бюллетеней — нет.

Спрашивается, куда делись три голоса? При этом в протоколе счетной комиссии данные о голосовании приведены верно: диссертационный совет в составе 19 человек, из 14 человек, участвовавших в заседании, проголосовали: «за» — 14, «против» — нет, недействительных бюллетеней — нет.

Понятно, что неправильные данные — это результат небрежной работы технического работника, помогающего руководителям диссертационного совета оформлять необходимые документы. Но ведь заключение подписывает не технический работник, а председатель диссертационного совета, а сопроводительные документы аттестационного дела, которое направляется в министерство и Высшую аттестационную комиссию, подписывает руководитель организации. Получается, что никто из них не читает, что подписывает. (Не говоря уже о том, что руководитель диссертационного совета не готовит заключение, хотя это его прямая обязанность.)

5. В заключении диссертационного совета о присуждении ученой степени отсутствует информация о месте работы соискателя и занимаемой им должности.

В соответствии с п. 17 Положения о присуждении ученой степени соискателю ученой степени, являющемуся руководителем или заместителем руководителя организации либо президентом организации, запрещается представлять к защите диссертацию в диссертационные советы, созданные на базе этой организации. Соискателю ученой степени, являющемуся руководителем органа государственной власти или органа местного самоуправления, а также государ-

ственным (муниципальным) служащим, выполняющим работу, которая влечет за собой конфликт интересов, способных повлиять на принимаемые решения по вопросам государственной научной аттестации, запрещается представлять к защите диссертацию в диссертационные советы, созданные на базе организаций, находящихся в ведении этих органов.

В соответствии с п. 22 Положения о присуждении ученых степеней оппонентами не могут быть работники (в том числе работающие по совместительству) организаций, где работает соискатель ученой степени. В соответствии с п. 24 Положения о присуждении ученых степеней ведущей организацией не могут быть организации, в которых работает соискатель ученой степени, а также организации, где ведутся научно-исследовательские работы, по которым соискатель ученой степени является руководителем или работником организации-заказчика или исполнителем (соисполнителем).

Наличие информации о месте работы соискателя и занимаемой им должности позволяет установить соблюдение требований п. 17, 22 и 24 Положения о присуждении ученых степеней.

Кроме того, одним из принципиальных положений подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников является самостоятельность проведения исследований и написания работы. В п. 10 Положения о присуждении ученых степеней говорится, что диссертация должна быть *написана автором самостоятельно*. В свое время, как мы все знаем, нарушение данного нормативного предписания привело к лишению ученых степеней как чиновников различного уровня, так и некоторых ученых, в том числе занимавшихся руководством образовательных организаций. На одном из заседаний член Президиума ВАК, комментируя голосование о лишении ученой степени такого человека, сказал буквально следующее: видел людей, которые не писали собственных диссертаций, но впервые вижу человека, который не только не писал свою диссертацию, но и даже не читал ее.

Для того чтобы помочь избежать присуждения ученых степеней людям, которые самостоятельно не пишут свои диссертации, ВАК принимает решение в отдельных случаях приглашать на заседания отдельные категории соискателей ученых степеней, чтобы убедиться, что автор диссертации и его диссертация прямо и непосредственно между собой связаны. В свою очередь, чтобы убедиться в этом, как показывает опыт, соискателю ученой степени достаточно задать всего несколько вопросов.

Отсутствие в заключении диссертационного совета информации о месте работы соискателя невольно наводит на мысль, что руководители и организации, и диссертационного совета пытаются скрыть должностное положение чиновника. Если это делается сознательно, значит, по-видимому, чиновник не может ответить на вопросы экспертов ВАК, потому что самостоятельно не работал над текстом диссертации. Поэтому руководители диссертационного совета и руководители организации, при которой работа-

ет совет, стараются избежать приглашения соискателя в ВАК.

Отсутствие в заключении диссертационного совета информации о месте работы соискателя является основанием для возврата материалов аттестационного дела в организацию со всеми вытекающими отсюда репутационными потерями как для руководителя диссертационного совета, так и для руководителя организации.

6. В заключении диссертационного совета отсутствуют сведения о полученном высшем образовании. К этим же типичным ошибкам относится отсутствие сведений об обучении в аспирантуре (адъюнктуре), о прикреплении в качестве соискателя, сдаче кандидатских экзаменов. Получается, что соискатель ученой степени взялся из ниоткуда. Между тем представление таких сведений иногда дает повод для дополнительных размышлений, например, в случае, когда физик защищает диссертацию по философии или когда юрист защищает диссертацию по истории. Конечно, ничего сверхнеобычного в этом нет, и, наверное, такие прецеденты не только возможны, но и полезны, но почему это скрывается в заключении?

7. В заключении диссертационного совета отсутствуют сведения о месте работы научного руководителя, официальных оппонентов, что может привести к конфликту интересов и нарушению п. 22 Положения о порядке присуждения ученых степеней, о чем говорилось выше.

8. При защите докторской диссертации в заключении диссертационного совета отсутствуют сведения о защите кандидатской диссертации. Известно, что докторская диссертация не должна полностью совпадать с кандидатской. Между тем во время анализа аттестационных дел, рассматриваемых в Высшей аттестационной комиссии, приходится сталкиваться со случаями полной идентичности в названии кандидатской и докторской диссертации соискателя степени доктора наук. Видимо, руководители диссертационных советов на заключительном этапе защиты диссертации осознали собственную оплошность и, пытаясь ее скрыть, не указывают в заключении диссета название кандидатской диссертации. Говорит это только о том, что на стадии принятия к защите докторской диссертации вопрос о соотношении названия с кандидатской работой был упущен.

9. В аттестационном деле отсутствует копия решения диссертационного совета о принятии диссертации к предварительному рассмотрению и созданию комиссии диссертационного совета, наличие которой предусмотрено подп. «л» п. 42 Положения о диссертационном совете.

Данное нарушение, хотя и является, что называется, чисто техническим, тем не менее наглядно свидетельствует о поверхностном и даже, возможно, небрежном отношении руководителей диссертационного совета к исполнению возложенных на них обязанностей. Нередко приходится слышать от руководителей диссертационных советов, что им тяжело выполнять работу, связанную с научной аттестацией, поскольку это дополнительная общественная

нагрузка. Очевидно и недвусмысленно направляется посыл руководству министерства сделать эту работу оплачиваемой. В то же время, как только заходит речь о том, что того или иного руководителя диссертационного совета по тем или иным причинам следует отстранить от исполнения его обязанностей, возникают обиды и недоумения. При этом почти сразу все забывают о том, что эта работа не оплачивается, и почему-то готовы продолжать ее осуществлять безвозмездно.

Научная аттестация не может быть предметом торга. Согласившись с созданием диссертационного совета, руководитель организации и все ученые, задействованные в этом процессе, не могут подходить даже к незначительным на первый взгляд вопросам без должного взвешенного и ответственного отношения. В противном случае не стоит даже начинать работать в сфере научной аттестации. Здесь нет мелочей.

10. На официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет) сведения об оппонентах, ведущей организации, научном руководителе и результатах публичной защиты диссертации отсутствуют либо представлены не в полном объеме.

Правила размещения в сети Интернет информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, определены Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней»⁵.

Руководителям диссертационных советов следует изучить этот нормативный правовой документ, как и все другие документы, касающиеся научной аттестации. Перекалывать анализ нормативной документации (к слову, к счастью, таких документов не так много) на своих подчиненных, означает рано или поздно совершить такую техническую или содержательную ошибку, которая приведет к отмене решения диссертационного совета и серьезным репутационным потерям, негативные последствия которых, как опять показывается опыт, даже не всегда удастся восстановить в полном объеме.

Таким образом, представленные типовые нарушения в основном свидетельствуют о небрежном отношении руководителей диссертационных советов к оформлению документов. Однако небрежное отношение к оформлению документов прямо вытекает из такого же небрежного отношения к осуществлению всех остальных вопросов по присуждению ученых степеней. Не бывает так, что руководитель диссертационного совета занимает принципиальную позицию по

⁵ Приказ Минобрнауки России от 27 ноября 2017 г. № 1147 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 326 „Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней“» (зарег. в Минюсте России 19.12.2017 № 49299) // СПС «КонсультантПлюс».

качеству защищаемой диссертации и не смотрит на то, как работники, в том числе помогающие ему в проведении заседаний, оформляют аттестационные дела. Разумеется, бывают исключения, но в целом, как свидетельствует практика, в тех диссертационных советах, где допускаются нарушения при оформлении аттестационных дел, обычно выявляются как существенные отклонения по качеству защищаемых работ, так

и содержательные упущения по подготовке соискателей ученых степеней, что прямо сказывается на их уровне.

Анализ вышеуказанных типовых нарушений и их учет при формировании аттестационных дел соискателей ученых степеней должен, на наш взгляд, способствовать повышению качества подготовки научных работников.

Литература

1. Аристер Н.И. Диссертационный менеджмент в вопросах и ответах / Н.И. Аристер, С.Д. Резник, О.А. Сазыкина. Москва : ИНФРА-М, 2011. 255 с.
2. Идиатулин В.С. Диссертационный совет: взгляд соискателя / В.С. Идиатулин // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2006. № 3 (39). С. 138–143.
3. Резник С.Д. О качестве защиты и экспертизы диссертационных работ / С.Д. Резник, О.А. Сазыкина // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 64–70.
4. Савенков А.Н. Философия права и глобальный кризис современности / А.Н. Савенков. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. 37 с.

References

1. Arister N.I. Dissertatsionny`y menedzhment v voprosakh i otvetakh [Dissertation Management in Questions and Answers] / N.I. Arister, S.D. Reznik, O.A. Sazykina. Moskva : INFRA-M – Moscow : INFRA-M, 2011. 255 s.
2. Idiatulin V.S. Dissertatsionny`y sovet: vzglyad soiskatelya [Dissertation Council: Degree Seeking Student's View] / V.S. Idiatulin // Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO – Education and Science. News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education. 2006. № 3 (39). S. 138–143.
3. Reznik S.D. O kachestve zaschity` i ekspertizy` dissertatsionny`kh rabot [On Dissertation Defense and Examination Quality] / S.D. Reznik, O.A. Sazykina // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya – Humanities Research. 2014. № 11 (39). S. 64–70.
4. Savenkov A.N. Filosofiya prava i globalny`y krizis sovremennosti [Philosophy of Law and the Global Crisis of the Modern Times] / A.N. Savenkov. Sankt-Peterburg : SPbGUP – Saint Petersburg : St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2019. 37 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2020-1-8-10

К вопросу о реализации в юридическом образовании профессиональных компетенций и взаимодействии с работодателями

Алексеев Игорь Александрович,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Юридического института Пятигорского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Alekseev12-06@yandex.ru

Цель. Выработка системы повышения качества образовательного процесса в юриспруденции и выработка эффективных механизмов его контроля, а также выстраивание системы взаимовыгодного сотрудничества с ведущими отраслевыми работодателями. **Методология:** анализ, системный подход, сравнительно-правовой. **Выводы.** В результате проведенного научного анализа предложены подходы, которые, по нашему мнению, позволят увеличить качество образования в сфере юриспруденции. **Научная и практическая значимость.** Ценность и значимость полученных выводов заключаются в попытке внедрения и апробации описанных подходов и оценки предварительно полученных результатов.

Ключевые слова: качество юридического образования, профессиональные компетенции, карта компетенций, педагогические технологии, образовательный процесс, контроль за образовательным процессом, взаимодействие с работодателями, лицензионные договоры, результаты интеллектуальной деятельности.

Тема публикации выбрана неслучайно и основывается на опыте автора при проведении проверок образовательных организаций в качестве как государственного эксперта, так и эксперта по общественно-профессиональной аккредитации.

Обозначенная тема имеет существенное значение как для государственной, так и для общественно-профессиональной процедуры оценки качества юридического образования.

Основной вопрос, который всегда возникает у образовательных организаций при проведении процедуры аккредитации, — это подтверждение качества реализации образовательных программ в сфере юриспруденции, включая все уровни (СПО, бакалавриат/специалитет, магистратура, аспирантура).

Традиционно образовательные организации в качестве подтверждения качества реализации образовательного процесса предоставляют совокупность фондов оценочных средств, материалы, содержащие оценку знаний учащихся по отдельным дисциплинам учебного плана или по всем дисциплинам, предусмотренным к изучению в конкретном учебном году.

Однако данный подход, по нашему мнению, является ошибочным по следующему основанию. Давайте обратимся к федеральному государственному образовательному стандарту по бакалавриату¹, п. 5.1 которого определяет, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Содержащее в этой норме требование, прежде всего, относится к образовательной организации, реализующей образовательную программу, а не к обучающемуся.

В связи с этим данную позицию следует рассматривать в двух направлениях.

Направление первое. Именно образовательная организация ответственна за обеспечение условий реализации компетенций, к которым относится не только материально-техническая база, наличие профессорско-преподавательского состава, специализированных аудиторий, библиотечного фонда, учебных планов, программ, фосов, и т.д., но и качество образовательного процесса.

Направление второе. Наличие фондов оценочных средств, то есть оценка качества знаний студента, полученных при освоении учебного курса, либо образовательной программы в целом.

Образовательная организация обязана контролировать качество образовательного процесса, причем на всех его стадиях

Наличие форм, требующих обязательного заполнения при проведении процедуры государственной аккредитации, подтверждает эту позицию.

Придя к такому выводу, мы начали задумываться о формах и способах контроля за качеством образовательного процесса со стороны администрации образовательной организации.

И в этой связи приступили к разработке и созданию универсальной карты компетенций по всем уровням образования.

Универсальная карта компетенций представляет собой перечень всех компетенций, которые предусмотрены учебным планом, где освоение каждой компетенции реализовано через педагогические технологии и определены конкретные навыки, которым обучаются учащиеся, а потом проверяется через фонды оценочных средств качество их освоения.

При этом мы сделали это для каждого уровня образования, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру, включая не только рабочие программы дисциплин, но и практики.

Исходя из этого, у образовательных организаций есть два варианта решения этого вопроса.

Первый вариант — образовательная организация берет на себя труд по подготовке универсальной карты компетенций (кстати, мы получили на эту базу авторское свидетельство²), которая будет привязана к определенным педагогическим технологиям и которая дает возможность осуществлять контроль за качеством образовательного процесса, поскольку к каждой теме изучаемого предмета закреплены конкретные компетенции и способы их реализации.

Следовательно, в любой период проведения занятий можно проверить то, как преподаватель выполняет свои обязанности и ведет учебный процесс.

Второй вариант — это когда система реализации компетенций отдается под ответственность профессорско-преподавательского состава, что дает возможность и право преподавателям самим определить способы реализации компетенций.

Но, исходя из практики, второй вариант очень сложен в реализации, да и нельзя забывать, что на процедуру аккредитации выходит именно образовательная организация, а не конкретный, даже очень авторитетный преподаватель.

Отдельно следует остановиться на освоении компетенций в рамках практик и выпускных квалификационных работ (у кого они есть).

В этой ситуации важно понимать, что в процессе прохождения практик студентом задействован представитель работодателя и руководитель практики от организации. К сожалению, в большинстве случаев не все студенты знают перечень компетенций, которые должны быть ими освоены, а работодатели не всегда хорошо разбираются в учебном процессе и еще меньше понимают, что в процессе прохождения практики студент обязан освоить конкретный набор компетенций, которые работодатель должен оценить.

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: <http://fgosvo.ru/news/3/2138>

² Свидетельство о государственной регистрации базы данных от 8 сентября 2017 г. № 2017621019, выданное Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

В этой ситуации образовательной организации необходимо либо в задании по практике, либо в дневнике императивным путем закрепить перечень необходимых компетенций и ознакомить с ними студента, а работодателю разъяснить необходимость их освоения и последующей оценки. Тут также необходимо отметить и профильность организаций, в которых студенты проходят практику в привязке к своему профилю или специальности.

И в заключение этой части несколько слов скажу о процедуре государственной итоговой аттестации, где также необходимо помнить и подтверждать не только качество знаний студентов, но и документально подтверждать их освоение со стороны образовательной организации. Это можно сделать в Положении о государственной итоговой аттестации, с которым учащийся обязан быть ознакомлен, и до него должна быть доведена необходимость подтверждения освоения компетенций, реализуемых в процессе сдачи государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы.

Еще одним серьезным вопросом, который имеет значение при оценке качества образования, является взаимодействие образовательной организации с работодателями, которое выражается в различных формах. Остановимся на выполнении выпускных квалификационных работ студентами по заявкам работодателей.

Исходя из опыта изучения этого вопроса, могу сказать, что образовательные организации в этой части либо представляют письмо или письма различных работодателей, в которых указаны, как правило, конкретные темы, рекомендованные для разработки выпускниками.

Если это есть, то считается, что в этой части взаимодействие существует, а если еще и рецензия работодателем подписана, то это форма взаимодействия реализована в полном объеме.

Предлагаем посмотреть на данный аспект под другим углом. Все мы понимаем, что приведенная выше форма взаимодействия вуза и работодателя является во многом формальной. Работодатели, как правило, из уважения к образовательной организации подписывают эти письма, и если используют результаты, полученные в результате выполнения выпускных квалификационных работ, то это скорее в техническом секторе, использование результатов, получен-

ных в выпускных квалификационных работах, особенно в гуманитарной сфере, то это скорее исключение.

В этой части следует пересмотреть эти подходы и использовать данную ситуацию на взаимовыгодной основе, используя для этого весь огромный потенциал юридической науки и практики.

Необходимо в этом процессе главенствующую роль предоставить ведущим отраслевым работодателям и во многом ориентироваться на их потребности и профессиональные интересы. Что же нового содержится в этом предложении?

Главная новация заключается в том, что помимо предложения работодателей о разработке научных тем, следует сформировать их заинтересованность в приобретении результатов, полученных в исследовании, которые были бы интересны для практического применения.

То есть работодателям предлагается приобрести результаты интеллектуального труда. Обращаю ваше внимание, не выпускную квалификационную работу, а тот результат, который получился после реализации так называемого индивидуального задания. То есть студент-выпускник в течение отведенного периода для подготовки ВКР занимается выполнением конкретного задания в рамках своей специализации.

После защиты ВКР ее результаты по лицензионному соглашению передаются в пользование работодателя. Для того чтобы эта система начала работать, необходимо серьезно поработать над структурой выпускной квалификационной работы и превратить ее, по сути, в профессиональный проект, а также ввести на выпускных курсах дисциплину, обучающую студентов профессиональному проектированию. Причем эту систему возможно ввести на всех уровнях высшего образования, включая аспирантуру, но у каждой формы есть свои особенности.

Зачем же все это нужно?

На наш взгляд, именно такая форма завершеного сотрудничества дает возможность максимально вовлекать в процесс работодателей, а вузу зарабатывать внешне привлеченные денежные средства и качественно готовить выпускников к будущей профессии.

Не сразу, через определенное время, считаем, нужно оценивать именно по этому критерию взаимодействие с работодателями.

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ МАРТА!

Только с **1 по 31 марта 2020 года** скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит **30 %**! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.:
8 (495) 617-18-88 — многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Особенности профессиональной подготовки студентов и курсантов Академии ФСИИ России посредством изучения иностранного и русского языков

Кашинцева Ирина Львовна,

заместитель директора Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИИ России, доцент Института Академии ФСИИ России по кафедре иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент
irina553v@mail.ru

Тюменева Наталья Петровна,

доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИИ России, кандидат педагогических наук, доцент
Nataly.Tyum@yandex.ru

Цель. ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция включает в себя требования по формированию у обучающихся профессионально значимых навыков и умений, то есть навыков, необходимых для их будущей работы в правоохранительных органах, а также органах государственной и муниципальной власти в качестве адвокатов, прокуроров, судей, следователей и т.п. В статье обосновывается значимость дисциплин «Иностранный язык», «Русский язык в деловой документации» в развитии профессиональных навыков и умений обучающихся Академии ФСИИ России, познании теоретических основ юриспруденции. **Методология:** метод анализа, метод синтеза. **Выводы.** Работа над юридической лексикой как на занятиях по иностранному, так и по русскому языку, а также корректным составлением оперативных и служебных документов способствует подготовке к изучению профессионально направленных дисциплин, созданию базы для усвоения материала гражданско-правового или уголовно-правового характера, а также развитию навыков ведения служебного документооборота. **Научная и практическая значимость.** Описание опыта работы преподавателей иностранного и русского языков может представлять интерес для преподавателей вузов ФСИИ России. Авторы освещают особенности формирования профессионально значимых навыков и умений на практических занятиях по курсам русского и иностранного языков. Указываются темы, изучение которых способствует обогащению обучающихся знаниями в различных областях юриспруденции, приводятся примеры практических заданий, нацеленных на формирование профессионально направленных компетенций в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Ключевые слова: иностранный язык, русский язык, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, юридическая терминология.

Профессиональная деятельность юриста, как и любая другая профессиональная сфера, имеет ряд отличительных черт и особенностей. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция предъявляет ряд определенных требований к выпускникам данной программы бакалавриата. Так, они должны уметь разрабатывать нормативно-правовые акты, составлять документы юридического характера, консультировать по правовым вопросам, проводить правовую экспертизу документов и т.д.¹, то есть владеть навыками и умениями,

значимыми для их будущей работы в правоохранительных органах, а также органах государственной и муниципальной власти в качестве адвокатов, прокуроров, судей, следователей и т.п.

Для подготовки обучающихся к решению вышеуказанных задач все дисциплины в целом и каждая дисциплина в отдельности, предусмотренные основной профессиональной образовательной программой Академии ФСИИ России по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, нацелены на формирование соответствующих общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Кроме того, ФГОС ВО по данному направлению подготовки включает в себя требование по подготовке обучающихся к осуществлению непосредственно языковой деятельности как в быту, так и в профессиональной области. Выпускники должны быть

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: fgos.ru

способными осуществлять коммуникацию в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5), логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5), владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7)². Развитию и совершенствованию перечисленных компетенций в Академии ФСИН России служат дисциплины «Русский язык в деловой документации» и «Иностранный язык», которые изучаются студентами и курсантами на первом и втором курсах.

Остановимся на том, каким образом названные дисциплины, решая перечисленные языковые задачи, обусловленные требованиями ФГОС ВО, способствуют формированию профессионально значимых навыков и умений, ознакомлению обучающихся с основами их будущей профессиональной деятельности, помогают им в последующем усваивать материал в рамках изучения профильных юридических дисциплин, предусмотренных учебными планами академии в рамках направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Одной из важнейших составляющих работы юриста, как отмечают сами обучающиеся, является работа с текстовыми документами, изучение специальной литературы профессионально направленной тематики, изложенной на профессиональном юридическом языке, с использованием сугубо профессиональной терминологии. На занятиях по русскому и иностранному языкам обучающиеся знакомятся с базовыми юридическими терминами, учатся употреблять их в соответствующем контексте. Необходимо осознавать, что юридическая лексика имеет свои особенности и с точки зрения перевода, и с точки зрения употребления в составе выражений. Многие слова, имеющие в повседневном контексте привычные для человека значения, приобретают совершенно иной смысл, попадая в контекст юриспруденции. Так, например, слово *bar*, известное как «бар, питейное заведение», в юридических текстах следует переводить как «адвокатура, коллегия адвокатов», *to try* (пытаться, стараться) — «судить», *correction* (исправление) — «исправительное учреждение», *suit* (костюм) — «иск, судебный процесс, тяжба», *jury* (жюри) — «суд присяжных», *just* (просто, только что) — «справедливый», *custody* (опека) — «заключение под стражу», *charge* (заряжать) — «обвинять», *sentence* (предложение) — «приговор, наказание» и др.

Обучая работе с текстовыми документами, крайне важно правильно и методически грамотно выстраивать последовательность предтекстовых и послетекстовых лексико-грамматических заданий, нацеленных на ассимиляцию новых лексических единиц, приобретение навыков грамматического оформления высказывания по изучаемой тематике. При работе с иноязычными текстами студенты и курсанты академии выполняют несколько видов заданий:

1. Языковые, целью которых является усвоение лексического минимума по изучаемой теме (задания

на подбор синонимов, антонимов, сравнение отдельных лексических единиц, подбор дефиниций, перевод с одного языка на другой, парафраз как на русском, так и на иностранном языке, подстановка подходящих по смыслу слов, составление словосочетаний из предложенного набора слов и т.д.). Приведем примеры подобных заданий:

1. *Find pairs of synonyms*

Crime, liberty, offender, inmate, punishment, grave, release, freedom, term, youthful, discharge, juvenile, penalty, criminal, serious, period, offence, prisoner.

2. *Match English and Russian equivalents*

1. Лишение свободы	A. Life imprisonment
2. Штраф	B. Arrest
3. Исправительные работы	C. Compulsory labour
4. Обязательные работы	D. Restriction of liberty
5. Арест	E. Deprivation of liberty
6. Высшая мера наказания	F. Capital punishment
7. Ограничение свободы	G. Fine
8. Пожизненное заключение	H. Death sentence
9. Смертный приговор	I. Corrective labour

2. Условно-речевые, предполагающие изучение лексики в составе грамматической конструкции, которые, в свою очередь, подразделяются на имитативные, подстановочные, трансформационные и репродуктивные (задания на заполнение пропусков в текстах соответствующими терминами, так называемые подстановочные таблицы, составление диалогов с подбором фраз из представленных в качестве подсказки, составление предложений по образцу, подтверждение или опровержение высказываний и т.д.). Например:

1. *Fill in the gaps*

Punishment is applied in relation to persons guilty of The aims of punishing criminals include

In our country people can be ... at the age of 16 as a rule, and at the age of 14 if their crimes are considered to be

The most common punishments applied in Russia are Capital ... is not used in our country. Adult criminals are usually put to ... to serve their sentences. Minor offenders ... in educational colonies. Hardened criminals are usually sent to

2. *Say if the statements given are true or false. Start with the following phrases: It's true/It's right/It's not true/It's not right/It's false/It's wrong.*

The Russian Federation is a Presidential Republic.

The monarch is head of the state.

The legislative body of the Russian Federation is the Federal Assembly.

It consists of three chambers.

The executive power is represented by the Government.

The Government of our country is headed by the Speaker.

3. Речевые, направленные на составление монологического или диалогического высказывания (задания на подготовку подробных ответов на вопросы, составление диалога или монолога на заданную тему,

² Там же.

характеристики какого-либо явлению, предмету или лицу (какого-либо явления, предмета или лица), используя активную лексику, подготовку краткого изложения проблематики текста и т.д.). Например:

1. *Speak about peculiar features of Penal Law in our country using the active vocabulary.*

2. *The problem of support and protection of the handicapped is a burning question of the day. Express your point of view.*

Выполняя поставленные ФГОС ВО задачи по формированию ОК-5, ОПК-5, ОПК-7, курсы русского и иностранного языков опосредованно способствуют приобретению знаний в области юриспруденции. Тематические планы по дисциплинам «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции» включают в себя такие разделы, как «Право», «Виды права», «Судебная деятельность», «Профессиональная деятельность юриста». Дисциплина «Русский язык в деловой документации» предусматривает изучение таких тем, как «Правила составления и оформления документов», «Эффективность профессионального общения сотрудника ФСИН России».

Подобные тематические планы обуславливают необходимость насыщения текстового материала профессионально значимой информацией, интегрированной из специальных, юридических дисциплин. В учебные пособия по данным дисциплинам включены тексты об истории государства и права, конституционном, семейном, административном, уголовном, гражданском, уголовно-исполнительном видах права, особенностях судопроизводства в России и англоязычных странах. Тем самым, изучая иностранный и русский языки, курсанты и студенты познают особенности будущей профессиональной деятельности, получают необходимые сведения для более глубокого изучения специальных дисциплин.

Задания в учебных пособиях, разработанных преподавателями кафедры иностранных языков академии, на отработку лексико-грамматических навыков организованы таким образом, что, например, при изучении темы «Судебная деятельность» студенты и курсанты не только знают и умеют употреблять в юридическом контексте специальную узко профессиональную терминологию (*defendant, plaintiff, complaint, counterclaim, burden of proof, preponderance of evidence, plea* и т.п.), но и умеют реферировать тексты профессиональной направленности, анализировать иноязычную информацию об особенностях судопроизводства в США, Великобритании, сравнивать его с российской системой судопроизводства.

Компетенции будущих специалистов УИС характеризуются не только профессиональными знаниями, навыками, умениями, но также и развитыми коммуникативными способностями, обеспечивающими творческий уровень профессиональной деятельности.

В рамках изучения дисциплины «Русский язык в деловой коммуникации» курсанты и студенты знако-

мятся с юридической лексикой на примере анализа и последующего самостоятельного составления оперативных и служебных документов, учатся формулировать распоряжения, объяснять суть предписаний³. Например:

Задание 1. Отредактируйте текст запроса

Начальнику ОАО «Маяк»

Светляковой И.Л.

05.05.2019 г. 56\17

Поскольку расследуется уголовное дело № 895672, обращаемся к Вам с просьбой срочно проинформировать нас о всех входящих и исходящих звонках с номера 967-751 за период времени с 01.02.2019 г. до 05.05.2019 г.

Искренне Ваш

Следователь СУ при УВД

Советского района г. Рязани

Лейтенант юстиции

Белкин В.Р.

Задание 2. Исправьте ошибки в следующем заявлении

В президиум Рязанской коллегии адвокатов

от В.И. Абрикосова

заявление.

Очень прошу вас принять меня на должность адвоката в любимую мной Рязанскую областную коллегию адвокатов с 18 апреля 2019 года.

03.04.2019 г.

Абрикосов В.И.

Изучая параллельно курсы русского и иностранного языков, студенты и курсанты узнают о том, что современный юридический терминологический аппарат содержит в себе большой пласт иноязычных заимствований, пришедших из латинского, английского, французского языков. Так, например, слова «презумпция», «превенция», «фелония», «мисдиминор», «реабилитация», «киднеппинг» произошли от иностранных слов *praesumptio* (лат.), *préventif* (франц.), *felony* (англ.), *misdemeanor* (англ.), *rehabilitatio* (лат.), *kidnapping* (англ.) соответственно.

Изучение иностранного языка создает основу для работы над юридической лексикой на занятиях по русскому языку в деловой документации, способствует предупреждению лексических ошибок в текстах документов. Так, часть заданий может быть направлена на отработку навыков корректного употребления иноязычных терминов, что особенно важно в работе юриста, поскольку, как уже упоминалось, юридический язык характеризуется использованием узкопрофессиональной терминологии. Например:

Задание 1. Определите лексическое значение заимствованных слов. Назовите словосочетания, в которых допущены лексические ошибки

Маленький нюанс, впервые дебютировать, информационное сообщение, кредит доверия, букинистическая книга, монументальный памятник, рельеф местности.

³ Андреева Г.Б., Кашинцева И.Л., Тюменева Н.П. Иностранный и русский языки как средство формирования общекультурных компетенций обучающихся в образовательных учреждениях ВПО ФСИН России : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. С. 25.

Задание 2. Подберите русские синонимы к словам иноязычного происхождения

Инкриминировать, инспирировать, идентификация, адекватный, мотивировать, амнистия, реабилитация, легитимный, аналогия, презумпция, вердикт, инцидент, виндикация.

Изучая данные курсы, обучающиеся не просто углубляют знания по русскому и иностранному языкам, но и учатся практически применять их для составления профессионально направленных текстов.

Работа над заимствованными словами дает возможность студентам и курсантам узнать, что часто в служебных материалах параллельно употребляются иностранные и русские слова с одним и тем же значением, что при составлении юридических документов является недопустимым. Анализируя тексты документов, они должны выбрать наиболее целесообразный, с их точки зрения, синоним. Одновременно в текстах встречаются слова *законный* и *легитимный*, *прикладной* и *утилитарный*, *предупреждающий* и *превентивный*, *представительный* и *репрезентативный*, *исключительный* и *эксклюзивный*.

Отработка лексических навыков способствует подготовке к изучению профессионально направленных дисциплин, созданию базы для усвоения материала гражданско-правового или уголовно-правового характера. «Интеграция с другими дисциплинами, с одной стороны, позволяет легче усваивать отдельные вопросы курсов по русскому и иностранному языкам»⁴, мотивирует на их изучение, с другой — создает основу для рассмотрения специальных вопросов.

⁴ Там же. С. 26.

Таким образом, изучая дисциплины «Русский язык в деловой документации», «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», обучающиеся академии овладевают не только общекультурными, общепрофессиональными компетенциями, связанными с языковой подготовкой, соответствующими требованиям федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, но и профессиональными компетенциями, необходимыми им для осуществления их будущей работы в органах государственной и муниципальной власти, правоохранительных органах, судах, органах, исполняющих наказания. Посредством изучающего чтения студенты и курсанты знакомятся с различными видами права (конституционным, административным, уголовным, гражданским, уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, семейным, др.), их субъектами, целями, особенностями применения. Работа над отдельными лексическими единицами в составе словосочетаний, предложений, подготовка диалогических и монологических высказываний, составление служебных и оперативных документов происходят на базе текстового материала профессиональной направленности, отражающего особенности работы юриста, судопроизводства в российском и иностранных государствах, содержания под стражей осужденных лиц. Тем самым происходит опосредованное знакомство с юридическим терминологическим аппаратом, с правовой системой не только России, но и Англии, Соединенных Штатов Америки, закладываются основы для изучения специальных профессиональных дисциплин.

Литература

1. Андреева Г.Б. Иностранный и русский языки как средство формирования общекультурных компетенций обучающихся в образовательных учреждениях ВПО ФСИН России : монография / Г.Б. Андреева, И.Л. Кашинцева, Н.П. Тюменева. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 132 с.
2. Бессараб Т.П. Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов / Т.П. Бессараб // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VII Международной научной конференции (г. Самара, август 2015 г.) : сборник научных статей. Самара : АСГАРД, 2015. С. 136–138.

References

1. Andreeva G.B. Inostranny`y i russkiy yazy`ki kak sredstvo formirovaniya obschekulturny`kh kompetentsiy obuchayuschikhся v obrazovatelny`kh uchrezhdeniyakh VPO FSIN Rossii : monografiya [Russian Language and a Foreign One as a Means of Establishment of General Cultural Competences of Students of Educational Institutions of Higher Professional Education of the FPS of Russia : monograph] / G.B. Andreeva, I.L. Kashintseva, N.P. Tyumeneva. Ryazan : Akademiya FSIN Rossii — Ryazan : Academy of the FPS of Russia, 2015. 132 s.
2. Bessarab T.P. Inostranny`y yazy`k kak sposob professionalnoy podgotovki studentov-yuristov [Foreign Language as a Means of Professional Training of Law Students] / T.P. Bessarab // Aktualny`e voprosy` sovremennoy pedagogiki : materialy` VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Samara, avgust 2015 g.) : sbornik nauchny`kh statey [Relevant Issues of Modern Pedagogics : proceedings of the VII International Scientific Conference (Samara, August 2015) : collection of scientific articles]. Samara : ASGARD — Samara : ASGARD, 2015. S. 136–138.

Проблемы приобретения дополнительных профессиональных компетенций в области правового регулирования генетических технологий*

Попова Ольга Владимировна,

доцент кафедры предпринимательского права
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
кандидат юридических наук, доцент
OVPopova@kantiana.ru

Серебрякова Алла Аркадьевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
a.serebryakova@inbox.ru

Серова Ольга Александровна,

профессор кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
prof.serova@mail.ru

Цель. Анализ проблемных вопросов межотраслевого повышения квалификации юристов и представителей других исследовательских отраслей с точки зрения определения и согласования тематики, организации и формы реализации в условиях инноваций с использованием проблематики геномных исследований. **Методология:** диалектика, анализ, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Во-первых, стремительное развитие науки и техники требует оперативного реагирования для получения новых, выходящих за границы основного направления подготовки специалиста знаний. Во-вторых, инновационный подход, как стратегическое направление развития, диктует необходимость межотраслевой структуры подготовки специалиста, обладающего комплексными знаниями в определенной новой сфере развития технологий, в частности, это касается сферы геномных исследований. В-третьих, проведенный бенчмаркинг выявил отсутствие на рынке образовательных услуг предложений по повышению квалификации в сфере правового регулирования геномных исследований. В-четвертых, предлагается при разработке программы повышения квалификации заинтересованных лиц в сфере правового регулирования геномных исследований широко использовать дистанционные и онлайн-технологии обучения. **Научная и практическая значимость.** Анализ проблемных вопросов межотраслевого повышения квалификации позволил выявить не только пробельность и противоречивость действующего законодательства, но и отсутствие должных теоретических разработок по вопросам организации, определения и согласования тематики и форм реализации повышения квалификации разноотраслевых специалистов по тематической сфере, требующей комплексного знания подхода. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для подготовки программы повышения квалификации юристов в области геномных исследований, специалистов других отраслей в сфере правового регулирования развития генетических технологий в Российской Федерации.

Ключевые слова: межотраслевое исследование, инновационное мышление, повышение квалификации, правовое регулирование генетических технологий.

Стремительное развитие науки и техники влечет за собой ускорение зарождения нового знания, а появление новых знаний — необходимость их трансляции среди самого широкого круга заинтересованных лиц. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204¹ одной из задач, которые необхо-

димо разрешать в самое ближайшее время, обозначает формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков. Особенно актуально такая задача про-являет себя на фоне развития новых технологий,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах

развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-14015/19 «Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека».

растущего интереса к новым знаниевым возможностям. Причем все шире заявляет о себе так называемая междисциплинарность научного знания, перекрестная востребованность как в просветительских траекториях получения такого знания, так и в профессиональной подготовке. В условиях сконцентрированности временных промежутков получения новых знаний и приобретения необходимых компетенций предлагаем оценить возможности и перспективы повышения профессиональных квалификаций в заданных условиях.

В 2018 г. межвузовский и межотраслевой научный коллектив, в состав которого вошли юристы, биологи, философы, психологи и экономисты, под руководством доктора юридических наук, профессора Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта Е.Н. Холоповой одержал победу в конкурсе Российского фонда фундаментальных исследований и начал работу над темой «Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека». В процессе работы над исследованием у членов коллектива, в состав которого, как было отмечено, вошли юристы, возникла острая необходимость в повышении своих знаниевых компетенций в области геномных исследований, причем не только с точки зрения правового регулирования, но и в более широком аспекте, поскольку в составе коллектива представлены ученые различных отраслей науки и реализующееся исследование складывалось как коллаборационное.

Комплексный, многоаспектный и мультисубъектный характер правоотношений, связанных с геномными исследованиями, их новизна для норм морали, этики и права создают неясность в направлении движения правовой мысли, что требует обоснованного подхода. Это особенно важно сегодня, в условиях усиливающихся тенденций к дегуманизации и деперсонализации, а также при массовом распространении эгоистических умонастроений (*Gesinnungen*).

Уже после начала научного исследования были приняты такие правовые акты, как Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»², Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы»³, Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения

химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»⁴.

При этом имеющийся материал по генно-инженерным исследованиям со стороны представителей разных областей науки и практиков и заметное число публикаций по различным видам этической экспертизы не отразились на систематизации, методологическом и методическом осмыслении нередко довольно субъективных соображений о предмете исследования. Анализ существующих практик и видов этической и гуманитарной экспертизы не давал ответов на поступающие вызовы. Обобщение результатов экспертного опроса по этико-правовым принципам геномных исследований (пределам вмешательства в права человека) показал острую нехватку просвещения в элементарных вопросах геномных исследований. Все вместе вышеотмеченное позволило сделать вывод о необходимости подготовки специализированной программы повышения квалификации юристов в нетипичной для данной профессии области знаний. В существующей системе образования, по нашему мнению, расширение своих знаниевых возможностей оперативно возможно получить через формат повышения квалификации.

Таким образом, была запланирована разработка дополнительной профессиональной программы повышения квалификации в сфере правового регулирования развития и использования генетических технологий. Целевая аудитория при реализации дополнительной профессиональной программы: оперативные сотрудники органов внутренних дел России, Федеральной службы исполнения наказаний России, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы безопасности РФ, государственные и муниципальные служащие, практикующие юристы, а также широкий круг лиц, задействованных в сфере генетических технологий (медицинские работники, биологи, специалисты в сфере химических технологий и др.). Результатом должна стать разработанная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Правовое обеспечение развития использования генетических технологий в Российской Федерации» (рабочее название), необходимая для обеспечения безопасности Российской Федерации от угроз использования таких технологий в противоправных целях.

Рабочее название программы повышения квалификации предполагает в качестве содержательной базы программы изучение основ правового регулирования рассматриваемой области. Однако в ходе работы над озвученной исследовательской тематикой выяснилось отсутствие единого терминологического аппарата и необходимость формирования, прежде всего, у юристов понимания «языка» специалистов в области геномных исследований. Потребность в выработ-

² Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы») (ред. от 25.04.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2018

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» (ред. от 17.10.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.04.2019

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.03.2019

ке адаптированной лексики и глоссария определена развитием данной отрасли и прогнозируемым ростом числа гражданско-правовых споров, связанных с признанием и защитой результатов интеллектуальной деятельности ученых, возмещением причиненного вреда, этико-правовых разногласий по развитию научных исследований генома и пр.

Особенность содержания программы повышения квалификации влечет за собой и требования к специальным формам реализации программы. Как правило, программа рассчитана на специалистов, уже задействованных в профессиональной сфере и испытывающих затруднения в обучении в рамках традиционного формата. Кроме того, необходимо учесть недостаточность специалистов, которые могут быть задействованы в качестве преподавателей подобной программы повышения квалификации. При этом программа повышения квалификации имеет все основания для тиражирования. Соответственно, единственным решением относительно ее формата может быть использование дистанционных технологий.

Одной из самых распространенных форм получения современного образования является перевод обучения в онлайн-формат. Сегодня уже более двух десятков вузов в нашей стране и более 500 мировых университетов имеют онлайн-курсы. Есть университеты, которые перешли на обучение в полностью цифровой среде⁵. На долю онлайн-сегмента в нашей стране уже приходится более 1,1 млрд руб.⁶ Очевидно, что в современных условиях индивидуализации и персонализации обучения будет происходить расширение данного сегмента образования. Цифровые образовательные пространства наполняются разработанным и проработанным содержанием. На формате курсов повышения квалификации можно было бы отрабатывать содержательный контент, в том числе и потому, что в дистанционном или онлайн-формате наиболее оперативно можно получить обратную связь от слушателей и оперативно скорректировать содержательную часть, отвечая на соответствующие запросы.

Важно также отметить, что с развитием искусственного интеллекта происходит персонализация учебного плана в онлайн-обучении. В ближайшее время искусственный интеллект, проанализировав запросы, ограничения и возможности ответа на запрос, сможет предложить оптимальный с точки зрения профиля набор онлайн-курсов.

Наиболее примечательной практикой с точки зрения «ухода» профессиональной подготовки в виртуальную среду будут являться практико-ориентированные дисциплины, разработанные и реализованные с привлечением практикующих специалистов. Таким образом, очевидно, что мы становимся свидетелями

тенденции к расширению сегмента онлайн-образования, в том числе и перевода целых программ полностью в цифровую среду.

Однако такая ситуация порождает следующий ряд задач, требующих решения. Прежде всего, это вопрос о моделях использования онлайн-образования в учебном процессе. На это ранее уже обращали внимание специалисты⁷.

Исследователи и практики выделили несколько моделей, которые возможно использовать. Во-первых, это полный перевод отдельных дисциплин в онлайн-формат. Во-вторых, возможно использование модели смешанного обучения, предполагающее сопровождение преподавателем освоения студентами онлайн-курса. В таком случае онлайн-курс представляет собой продуманную и максимально организованную самостоятельную работу слушателей, систематизацию решаемых ими задач. Таким образом, образовательный процесс при условии внедрения системы онлайн-обучения сможет выйти на новый этап своего развития, может помочь образовательным организациям реализовать задачи в качественных и количественных улучшениях учебного процесса: расширение охвата, снижение стоимости; увеличение количества курсов; расширение спектра программ дополнительного образования; более оперативное реагирование на запросы рынка образовательных услуг. Актуальность и значимость вопроса обусловлены процессами формирования единого образовательного пространства в нашей стране, а также необходимостью более структурной проработки механизмов развития профессиональной позиции будущего специалиста в соответствующей предметной области.

Программа повышения квалификации с целью приобретения компетенций в области правового регулирования геномных исследований содержательно может предлагать ответы на такие запросы, как:

- правовое регулирование геномных исследований в Российской Федерации и за рубежом;
- проблемы внедрения результатов геномных исследований в практической деятельности;
- вопросы совершенствования правотворческой, правоприменительной и экспертной деятельности по вопросам правового регулирования геномных исследований и другие.

В правоприменительной практике возникают такие вопросы, на которые самостоятельно непросто найти ответ неподготовленному человеку, пусть и являющемуся специалистом в определенной юридической профессии. К таким проблемным вопросам, требующим специального системного изучения, как минимум могут быть отнесены: вопросы определения правового статуса лиц, участвующих в научных исследованиях генома живых организмов, их прав и

⁵ Кошель А.С. Система повышения квалификации работников ведущих вузов как способ повышения международной конкурентоспособности: Зарубежный опыт // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4. С. 60–64.

⁶ URL: <https://estars.hse.ru/mirror/pubs/share/211447591>

⁷ См., напр.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21 ; Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

обязанностей, пределов юридической ответственности; определения генетической идентичности человека, учитывающей интересы личности и общества, и комплекса правовых мер, обеспечивающих защиту этих интересов; вопросы, связанные с правовыми рисками геномных исследований; вопросы защиты интересов лиц, права которых были нарушены в связи с исследованиями их собственного генома, генома других лиц, а также в результате несанкционированного использования результатов этих исследований, другие.

Таким образом, стремительное развитие науки и техники требует оперативного реагирования для получения новых, выходящих за границы основного направления подготовки специалиста знаний⁸. Среди прочих условий успешности и оперативности перехода на инновационный путь развития немаловажным

фактором является наличие специалистов, способных к инновационному творческому труду в различных сферах, а также профессионалов, наиболее полно использующих новшества не только в своей профессиональной области, но и при решении альтернативных задач, выходящих за пределы основной предметной области, что в конечном счете будет определять степень эффективности и широкого применения тех или иных технологий. Инновационный подход, как стратегическое направление развития, диктует необходимость межотраслевой структуры подготовки специалиста, обладающего комплексными знаниями в определенной новой сфере развития технологий, в частности, это касается сферы геномных исследований. Использование дистанционной и онлайн-технологии обучения в процессе повышения квалификации поможет обеспечить, во-первых, более массовый охват слушателей, во-вторых, существенно сократить затраты и сделать более компактными, а значит менее дорогостоящими программы повышения квалификации заинтересованных лиц в сфере правового регулирования геномных исследований.

⁸ Аршолоева О.Х., Гурьев А.К. Механизмы повышения качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 3–7.

Литература

1. Аршолоева О.Х. Механизмы повышения качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих / О.Х. Аршолоева, А.К. Гурьев // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 3–7.
2. Ершова И.В. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
3. Кошель А.С. Система повышения квалификации работников ведущих вузов как способ повышения международной конкурентоспособности: Зарубежный опыт / А.С. Кошель // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4. С. 60–64.
4. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

References

1. Arsholoeva O.Kh. Mekhanizmy` povы`sheniya kachestva podgotovki, perepodgotovki i povы`sheniya kvalifikatsii munitsipalny`kh sluzhaschikh [Mechanisms of Raising the Quality of Training, Retraining and Advanced Training of Municipal Servants] / O.Kh. Arsholoeva, A.K. Gurev // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment – Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2019. № 2. S. 3–7.
2. Ershova I.V. Tsifrovoye preobrazovaniye podgotovki yuristov: ot programmnoy modeli k praktike realizatsii [Digital Transformation of Lawyer Training: From a Program Model to the Implementation Practice] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 16–21.
3. Koshel A.S. Sistema povы`sheniya kvalifikatsii rabotnikov veduschikh vuzov kak sposoby povы`sheniya mezh-dunarodnoy konkurentosposobnosti: Zarubezhny`y opы`t [The System of Advanced Training of Employees of Top Higher Educational Institutions as a Means of Raising International Competitiveness: Foreign Experience] / A.S. Koshel // Gumanitarny`e issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke – Humanities Research in Eastern Siberia and the Far East. 2017. № 4. S. 60–64.
4. Tsaregradskaya Yu.K. Vy`sshee yuridicheskoye onlayn-obrazovaniye: mif ili realnost? [Higher Legal Online Education: Myth or Reality?] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 3–4.

Муниципальная электронная демократия: понятие и признаки

Шипулин Николай Сергеевич,

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Пятигорского государственного университета
kafedra_law@mail.ru

Цель. Рассмотрение существующей в России тенденции к снижению гражданской активности и увеличению неудовлетворенности деятельностью государственных и муниципальных органов власти. **Методология:** анализ, синтез, метод абстрагирования и метод моделирования. **Выводы.** Автор предлагает внедрить информационно-коммуникационные технологии на уровне местного самоуправления, как наиболее приближенного к населению уровня власти, что позволит привлечь население к управлению местными делами, популяризировать институты непосредственной демократии. В статье затрагиваются вопросы электронной демократии, в частности, зарубежный опыт внедрения элементов электронной демократии в деятельность органов власти, а также существующие теоретические наработки в данной области. Внедрение информационно-коммуникационных технологий на уровне местного самоуправления предполагает выделение особого вида электронной демократии — муниципальной электронной демократии с выделением ее признаков и предложением авторского понятия. **Научная и практическая значимость.** Выводы и результаты, сделанные в статье, могут быть использованы как в научных целях, так и при создании нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, местное самоуправление, электронная демократия, непосредственная демократия, органы местного самоуправления, блокчейн, общественный контроль, электронное государство, глобальные тенденции, местное сообщество, электронные механизмы.

Современное российское общество можно охарактеризовать как общество, не удовлетворенное деятельностью как муниципальных, так и государственных органов с низкой гражданской активностью. Во многом существующее в обществе положение объясняется неверием в демократические институты, сложившимся в государстве социально-экономическим положением, отсутствием времени для участия в управлении делами государства и местного самоуправления у граждан, необходимостью постоянного поиска заработка. В свою очередь, современное российское общество также можно охарактеризовать как общество информационное, высокомобильное в пространстве и социальной среде.

Ввиду этого гражданская активность на низовом уровне публичной власти, как максимально приближенном к единственному источнику власти, приобретает наибольшую актуальность в имеющихся социально-экономических условиях. Действенное местное самоуправление возможно только при наличии объединения усилий властных структур и местного сообщества.

Существующее отчуждение местного сообщества от управленческих процессов, от властных структур должно быть преодолено путем расширения коммуникативных методов, организации эффективного взаимодействия местного сообщества и органов публичной власти. Становление в России гражданского общества, повсеместное развитие гражданской активности в контексте местного самоуправления должны осуществляться с совокупным применением различных методов — осуществление пропагандистской деятельности, повсеместного информирования местного сообщества о происходящих в муниципальном

образовании процессах, открытости власти, в частности открытости к диалогу, создание правовых, а самое главное, технических возможностей участия осуществления местного самоуправления с использованием современных технологий, позволяющих экономить время отдельно взятого гражданина.

По справедливому замечанию В.Г. Антиповой, использование информационно-коммуникационных технологий на местном уровне создает наиболее благоприятную среду для доверия между властями и местным сообществом¹. Местное сообщество нуждается в постоянном общении с местными властями, в том числе и посредством сети Интернет, что упрощает и удешевляет такое общение. Но следует отметить, что наиболее актуальной проблемой является нежелание властей налаживать диалог с местным сообществом.

Следует сказать о том, что применение информационных технологий всеми слоями общества и субъектами общественных отношений является глобальной тенденцией. Так, следует обратить внимание на то, что в информационном обществе именно информация является стимулом развития общества наряду с финансовыми, природными и трудовыми ресурсами.

Здесь следует согласиться с мнением М.М. Курячая², которая говорит о демократии как о социальном явлении, присущем человеку и находящемуся под влиянием системы коммуникаций. Автор указывает, что в становлении демократических институтов

¹ Антипова В.Г. Развитие информационно-коммуникативных связей органов местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 10.

² Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.

в мире всегда первостепенную роль играла информация — «кровь демократии». Сначала это были печатные издания, в дальнейшем крупные СМИ и телевидение. Как отмечает автор: «Развитость современных каналов коммуникации, а также источников информации обеспечивает формирование государства нового типа. К такому типу относят электронное государство, которое не может реализовать всю полноту своих функций без электронной демократии».

В научных кругах еще нет устоявшегося определения электронной демократии, однако все сходятся во мнении, что наибольшую смысловую нагрузку здесь несет используемое понятие «демократия» наряду с информационной инфраструктурой и информационными технологиями, применение которых имеет своей целью не только привлечь население к управлению делами государства и местного самоуправления, но и защитить и развить демократические ценности.

Данное понятие активно стало употребляться еще в конце XX в. в тех странах, где активно развивалась сеть Интернет. Как отмечает С.В. Кобзева³, принципы электронной демократии в Европейском союзе начали внедряться еще в начале 2000-х гг.

Иногда мы можем наблюдать применение понятия «сетевая демократия»⁴ вместо «электронной демократии», но вкладываемый смысл одинаков.

В качестве признаков демократии Президент РФ В.В. Путин в своей статье в газете «Коммерсант» отмечал не только фундаментальное право выбирать власть, но и возможность постоянного влияния на нее, что подразумевает необходимость налаживания каналов «постоянного и прямого действия», различные каналы диалога, контроля и так далее⁵.

В качестве признаков электронной демократии Н.О. Обрывкова выделяет не только применение информационно-коммуникационных технологий, но и наличие электронного документооборота, а также онлайн-диалога между властью и гражданами⁶.

Под электронной демократией понимается «использование информационно-коммуникационных технологий и информационной инфраструктуры для развития демократических институтов и расширения участия граждан в общественно-политической деятельности»⁷.

В концепции развития в России механизмов электронной демократии до 2020 г.⁸ под электронной демократией понимается «такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами».

Интересной представляется точка зрения А.В. Зайцева на сущность электронной демократии, под которой автор понимает не столь площадку для общения граждан и властей, сколько «постоянный дискурс», где каждый участник должен осознавать лежащую на нем ответственность⁹.

Таким образом, под электронной демократией необходимо понимать прямую форму демократии с использованием информационно-коммуникационных технологий как своего рода средство, с помощью которого осуществляется коллективное обсуждение вопросов и принятие по ним решений, а также возможность осуществления общественного контроля.

В соответствии с ранее упомянутой концепцией к механизмам электронной демократии относятся:

- электронное голосование;
- онлайн-обсуждение вопросов;
- электронные механизмы коммуникации граждан и органов власти, в том числе с возможностью воздействия на принимаемые решения и осуществления контроля;
- формирование онлайн-сообщества и реализация инициатив;
- онлайн-управление на муниципальном уровне, что весьма актуально в рамках данного диссертационного исследования.

Как можно судить, механизмы электронной демократии призваны дополнять уже существующие институты местного самоуправления. Однако данная концепция не получила должного развития и существует лишь фрагментарно. В то же время муниципалитетам предоставлена возможность самостоятельно использовать наиболее приемлемые механизмы взаимодействия с местным сообществом.

О внедрении элементов электронной демократии в демократию муниципальную отмечалось и в научных кругах, к примеру, К.Ю. Матренина в своей статье, посвященной публичным слушаниям, предлагала проводить электронные публичные слушания, что позволит решить проблемы мест для желающих принять участие в таких слушаниях. Использование электронных публичных слушаний также позволит решить проблемы времени, ведь подавляющее число населения, интересы которого могут быть затронуты решениями, принятыми с учетом итогов таких слушаний,

⁸ Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Зайцев А.В. Делиберативная демократия, диалог и их место в конституционной культуре публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2013. № 15 (158). С. 147–153.

³ Кобзева С.В. Демократизация государственного управления и электронное правительство // Информационное право. 2018. № 2. С. 4–9.

⁴ Эйдман И. Сетевая демократия и политические социально-сетевые движения. URL: <http://forum-msk.org/material/politic/712087.html>

⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.

⁶ Обрывкова Н.О. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. С. 70.

⁷ Дрожжинов В.И., Штрик А.А. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество : материалы VI Всероссийской объединенной конференции (г. Санкт-Петербург, 3–6 ноября 2003 г.) : сб. науч. ст. СПб. : Изд. СПбГУ, 2003. URL: https://web.archive.org/web/20130729231001/http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&d=light&id_sec=179&id_thesis=6992&r=thesisDesc

работает и не может принять участия в публичных слушаниях в рабочее время. Возможность высказаться по вопросу, выносимому на публичных слушаниях в электронном формате, позволит привлечь молодежь при использовании данной формы участия населения в осуществлении местного самоуправления.

О необходимости онлайн-обсуждения проекта устава, внесения изменений в него или дополнений в своей статье говорили Б.Б. Адамоков и И.В. Мухачев¹⁰. Авторы также указывают на необходимость привлечения молодежи при обсуждении проекта основополагающего акта муниципальной демократии, внесении изменений и дополнений. По мнению авторов, онлайн-обсуждение позволит молодежи высказываться по данным вопросам, не боясь быть не услышанными или воспринятыми не всерьез. Данная точка зрения заслуживает поддержки.

В электронную среду можно перевести практически все институты муниципальной демократии, в частности, это относится и к институту правотворческой инициативы посредством федерального портала «Российская общественная инициатива»¹¹, который позволяет размещать различные проекты общественных инициатив, в том числе и местного значения. Популяризации портала и самого института правотворческой инициативы будет способствовать закрепление в уставах муниципальных образованиях, как основных актов муниципальной демократии, возможности участия в осуществлении населением местного самоуправления в форме правотворческой инициативы посредством использования портала «Российская общественная инициатива». Однако в таком случае данный портал должен быть доработан, чтобы в поддержку такой правотворческой инициативы могли голосовать лишь жители конкретного муниципального образования. Альтернативой может стать создание таких порталов на муниципальных уровнях, что позволит сделать институт правотворческой инициативы более интересным и доступным для населения, а значит, и позволит вовлечь местное сообщество в процесс управления делами местного сообщества.

Использование информационно-коммуникационных технологий позволит осуществлять массовое обсуждение различных проектов муниципальных правовых актов, что позволит максимально учесть интересы и потребности местного сообщества при принятии решений.

Согласно рекомендациям Совета Европы¹² использование информационно-коммуникационных технологий гражданами, политическими партиями, направляемыми организациями в ходе осуществле-

ния демократических обсуждений, электронной активности должно поощряться государствами-участниками с целью осуществления диалога с властью и осуществления контроля над ней. Элементы электронной демократии, в соответствии с данными рекомендациями, должны дополнять уже осуществляемые демократические процессы, дабы расширить возможность граждан участвовать в политической жизни государства.

В государстве Австралия используются онлайн-опросы граждан на основе технологии блокчейн при принятии различных решений. При реализации институтов непосредственной демократии активно данную технологию внедряют и иные государства — США, Канада, Бразилия и другие. Так, в государстве Эстония на базе технологии блокчейн граждане могут не только участвовать в государственных и муниципальных выборах, но и получать различные услуги: регистрация брака, рождения ребенка, регистрация авто и иные. В 2018 г. технология блокчейн была использована при проведении выборов Президента государства Сьерра-Леоне, что позволило провести не только открытые и честные выборы, но и сэкономить значительные денежные средства. Сама явка составила более 70%.

Ввиду специфики муниципальной демократии электронная демократия на местном уровне также имеет ряд специфических признаков. К таким признакам можно отнести:

- наличие особого субъекта — местное сообщество;
- реальное соединение объекта и субъекта управления — местное сообщество будет иметь реальную возможность дистанционного, более активного участия в управлении делами местного самоуправления;
- определенный круг вопросов, в рамках которых реализуются институты электронной демократии, — вопросы местного значения;
- исключительно демократические формы управления, где итоговое решение носит окончательный характер либо направлено на выявление муниципального мнения, а также осуществление общественного контроля.

В то же время необходимо учитывать то, что как само местное самоуправление, так и существующие институты демократии на муниципальном уровне навязывались федеральной властью сверху, их появление не было продиктовано необходимостью и естественными процессами снизу. Можно с уверенностью сказать о том, что нынешнее население нашего государства не осознает, что именно оно является единственным источником власти, субъектом, который осуществляет эту власть, в том числе и на муниципальном уровне. Внедрение информационно-коммуникационных технологий и их применение на местном уровне требует проведения мероприятий по пропаганде институтов муниципальной демократии.

Проведенное в рамках данной статьи исследование позволяет предложить авторское определение муниципальной электронной демократии, под которой следует понимать прямые формы демократии местного сообщества в целях решения вопросов

¹⁰ Адамоков Б.Б., Мухачев И.В. Онлайн обсуждение проекта устава муниципального образования, его изменений и дополнений // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 73–76.

¹¹ Официальный сайт «Российская общественная инициатива». URL: <https://www.roi.ru>

¹² Рекомендация СМ/Рес (2007) 16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы. Цит. по: Рихтер А.Г. Комментарий на форуме интернет-СМИ: право и практика в России // Медиаскоп. 2012. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1247>

местного значения, осуществляемые посредством информационно-коммуникационных технологий и информационной инфраструктуры, направленные на

принятие окончательного решения, выявление муниципального мнения и осуществление общественного контроля.

Литература

1. Адамоков Б.Б. Онлайн обсуждение проекта устава муниципального образования, его изменений и дополнений / Б.Б. Адамоков, И.В. Мухачев // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 73–76.
2. Антипова В.Г. Развитие информационно-коммуникативных связей органов местного самоуправления : автореферат диссертации кандидата политических наук / В.Г. Антипова. Москва, 2010. 24 с.
3. Дрожжинов В.И. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии / В.И. Дрожжинов, А.А. Штрик // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество : материалы VI Всероссийской объединенной конференции (г. Санкт-Петербург, 3–6 ноября 2003 г.) : сборник научных статей / редколлегия А.Я. Арефьева, Н.В. Борисов (председатель), В.И. Дрожжинов. Санкт-Петербург : Изд. СПбГУ, 2003. URL: https://web.archive.org/web/20130729231001/http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&d=light&id_sec=179&id_thesis=6992&r=thesisDesc
4. Зайцев А.В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики / А.В. Зайцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 15 (158). С. 147–153.
5. Кобзева С.В. Демократизация государственного управления и электронное правительство / С.В. Кобзева // Информационное право. 2018. № 2. С. 4–9.
6. Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии / М.М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.
7. Обрывкова Н.О. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе : диссертация кандидата политических наук / Н.О. Обрывкова. Санкт-Петербург, 2006. 194 с.
8. Путин В.В. Демократия и качество государства / В.В. Путин // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.
9. Эйдман И. Сетевая демократия и политические социально-сетевые движения / И. Эйдман. URL: <http://forum-msk.org/material/politic/712087.html>

References

1. Adamokov B.B. Onlayn obsuzhdenie proekta ustava munitsipalnogo obrazovaniya, ego izmeneniy i dopolneniy [Online Discussion of a Project of Articles of Association of a Municipal Structure, Amendments and Supplements Thereto] / B.B. Adamokov, I.V. Mukhachev // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2012. № 4 (41). S. 73–76.
2. Antipova V.G. Razvitie informatsionno-kommunikativnykh svyazey organov mestnogo samoupravleniya : avtoreferat dissertatsii kandidata politicheskikh nauk [Development of Information and Communication Links between Local Self-Government Authorities : author's abstract of thesis of PhD (Political Science)] / V.G. Antipova. Moskva — Moscow, 2010. 24 s.
3. Drozhzhinov V.I. Elektronnyaya demokratiya i podderzhivayushchie ee tekhnologii [Electronic Democracy and Supporting Technologies] / V.I. Drozhzhinov, A.A. Shtrik // Tekhnologii informatsionnogo obschestva — Internet i sovremennoe obschestvo : materialy VI Vserossiyskoy obyedinennoy konferentsii (g. Sankt Peterburg, 3–6 noyabrya 2003 g.) : sbornik nauchnykh statey / redkollegiya A.Ya. Arefyeva, N.V. Borisov (predsedatel), V.I. Drozhzhinov [Information Society Technologies — the Internet and the Modern Society : proceedings of the VI All-Russian United Conference (Saint Petersburg, November 3 to 6, 2003) : collection of scientific articles / editorial board A.Ya. Arefyeva, N.V. Borisov (chairman), V.I. Drozhzhinov]. Sankt-Peterburg : Izd. SPbGU — Saint Petersburg : Publishing house of the SPbSU, 2003. URL: https://web.archive.org/web/20130729231001/http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&d=light&id_sec=179&id_thesis=6992&r=thesisDesc
4. Zaytsev A.V. Deliberativnaya demokratiya, dialog i ikh mesto v konstellyatsii diskursa publichnoy politiki [Deliberative Democracy, Dialogue and Their Place in the Constellation of the Public Politics Discourse] / A.V. Zaytsev // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya — Scientific News of the Belgorod State University. Series: History. Political Science. 2013. № 15 (158). S. 147–153.
5. Kobzeva S.V. Demokratizatsiya gosudarstvennogo upravleniya i elektronnoe pravitelstvo [Democratization of Public Administration and E-Government] / S.V. Kobzeva // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2018. № 2. S. 4–9.
6. Kuryachaya M.M. Elektronnoe golosovanie kak etap razvitiya neposredstvennoy demokrati [Electronic Voting as a Direct Democracy Development Stage] / M.M. Kuryachaya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2017. № 11. S. 31–35.
7. Obryvkova N.O. Elektronnyaya demokratiya v sovremennom postindustrialnom obschestve : dissertatsiya kandidata politicheskikh nauk [Electronic Democracy in the Modern Post-Industrial Society : thesis of PhD (Political Science)] / N.O. Obryvkova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2006. 194 s.
8. Putin V.V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva [Democracy and State Quality] / V.V. Putin // Kommersant — Kommersant. 2012. February 6.
9. Eydman I. Setevaya demokratiya i politicheskie sotsialno-setevyye dvizheniya [Network Democracy and Political Social Media Movements] / I. Eydman. URL: <http://forum-msk.org/material/politic/712087.html>

Тактика производства допросов при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке

Холопова Елена Николаевна,

профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики
Юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор
elchol@mail.ru

Ефремов Дмитрий Владимирович,

специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
efimoff.danil2018@yandex.ru

Цель. Исследование основных тактических аспектов проведения допроса при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке. **Методология:** в работе применен комплекс общенаучных и специально-юридических средств и способов познания. Для решения поставленных задач применялись такие методы, как анкетирование, наблюдение, описание, анализ, синтез. **Выводы.** На основе выявленных закономерностей предложены наиболее эффективные тактические приемы по получению показаний от лиц, обладающих сведениями, имеющими значение по уголовному делу, выделены мотивы дачи признательных показаний. **Научная и практическая значимость.** Определен круг лиц, обладающих сведениями о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации на морском участке, выявлены корреляционные связи между показаниями различных участников расследования, а также обоснованы вопросы, подлежащие установлению по данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: Государственная граница Российской Федерации на морском участке, взаимосвязь показаний, мотив признания вины, тактические приемы.

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации на морском участке совершается без свидетелей, несмотря на ее удаленность и труднодоступность. Одни лица могут лично исполнять, организовывать, подстрекать или пособничать преступлению, другие — могли воспринимать подготовку или последствия совершения преступления. Восприятие преступления и его подготовка, сокрытие могут осуществляться как организаторами (участниками преступной деятельности), так и должностными лицами, призванными препятствовать противоправной деятельности через государственную границу, и даже сторонними лицами.

Выбор тактики проведения допросов зависит от многих факторов, в том числе и от степени осведомленности лиц, располагающих информацией о преступлении, от их заинтересованности в исходе расследования (заинтересованные, незаинтересованные, нейтральные).

Следует отметить, что не все осведомленные по рассматриваемой категории дел лица готовы давать показания по вменяемому и связанному с незакон-

ным пересечением Государственной границы на морском участке преступлению. Допросы некоторой категории лиц, осведомленных о вменяемом событии, не осуществляются, что не может не поставить под сомнение объективность и полноту расследования.

Результаты изучения уголовных дел, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации на морском участке, свидетельствуют, что допрос наряду со следственным осмотром является самым распространенным следственным действием. Выявленная специфика (по материалам исследования протоколов допросов):

— на первоначальном допросе подозреваемые не дают показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции России (44%); в содержании показаний не содержится значимой информации, сводится к фразам «не помню», «не знаю» (28%); содержание показаний основано на заранее подготовленной легенде (28%);

— на повторных допросах подозреваемый (обвиняемый) признает свою вину в 90% случаев;

— показания свидетелей (сотрудников пограничных органов), а именно они вследствие выполнения

ими служебных обязанностей являются очевидцами столь удаленного противоправного пересечения Государственной границы на морском участке, в отдельных случаях имеют почти идентичное содержание, «как под копирку», но весьма объемны по содержанию и обладают признаками объективности, соответственно, не требуют применения специфичных тактических приемов;

— на допросах 94% свидетелей из числа членов судовой команды уклоняются от дачи показаний, ссылаясь на свое отсутствие в момент преступления, узко специализированную профессиональную деятельность либо на плохую память. То есть показания свидетелей отличаются постоянством, кардинально не меняются и в процессе расследования могут только дополняться и наполняться деталями.

Члены команды судна-нарушителя, как правило, обладают исчерпывающими сведениями о преступлении, однако на первоначальных допросах их показания не информативны (в 95% изученных случаев коррелируют с показаниями подозреваемого (обвиняемого) на том или ином этапе расследования). Показания подозреваемого (обвиняемого) совпадают с позицией защиты, избранной работодателем, нанимателем, квот-держателем (далее — судовладелец), что образует цепь взаимоувязанных показаний.

В административном производстве по схожим событиям правонарушений сформирован принцип, основанный на ст. 2.1 КоАП РФ, формирующий прямую причинно-следственную связь между противоправным пересечением Государственной границы Российской Федерации на морском участке и виновностью в действиях и бездействиях юридического лица, что определяет необходимость получения показаний от судовладельца относительно деятельности судна в российских территориальных водах.

Однако допросу судовладелец (как правило, организатор противоправной деятельности и заинтересованное в исходе дела лицо)¹ подвергается только после проведения ОРМ (далее — ОРМ) «прослушивание телефонных переговоров», и его участие в деле сводится к даче характеризующих данных о капитане судна.

Иными словами, любые показания каузально детерминированы ситуационными потребностями человека давать их в установленной форме и степенью осведомленности познающего субъекта об этих обстоятельствах. Следовательно, необходимо найти, а при отсутствии сформировать мотив и цель для дачи правдивых показаний.

Как удалось установить, расследование незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке характеризуется значительными материальными потерями для

судовладельца (простой судна и невозможность участия в промысле того или иного сезонного вида водных биологических ресурсов), что отражается на зарплате членов судовой команды, часть из которых могут являться свидетелями и даже подозреваемыми (обвиняемыми). Данный факт, как правило, негативно влияет на качество и наполняемость правдивыми показаниями любого допроса указанных лиц. Фактически познающее лицо воспринимается условно свидетелем защиты и подозреваемым как представитель государства, лишившего его средств существования, что априори подразумевает повышенную степень противоречивости и конфликтности.

Не вдаваясь в оценочные суждения, резюмируем, что на практике зачастую этот конфликт снимается путем признания вины в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации капитаном судна. Так как капитан несет ответственность за всю деятельность на судне², и, как показывают проведенные исследования, высокий статус и самая высокая зарплата на судне (иногда неофициальная) создают условия для моральной готовности капитана судна к привлечению его к ответственности. Осознавая, что признание вины по вменяемым преступлениям ускорит расследование, позволит укрыть иные преступления, арестованному судну получить свободную практику, обвиняемый по делу капитан судна, как правило, (90%) на повторных, дополнительных допросах признается в содеянном, иногда частично.

Сложившаяся практика устраивает всех участников уголовного процесса: капитан-подозреваемый в 85% случаев получает штраф на сумму не более 200 тыс. руб., в подавляющем большинстве 50 тыс. руб. (как правило, гасится за счет толкнувшего к совершению преступления судовладельца), и сохраняет высокооплачиваемую работу, команда и судно могут получить свободную практику и начать рыбачить, судовладелец минимизирует простой и убытки, а следователь (дознатель) получает признательные показания.

Прагматичная оценка ситуации, связанная с материальными потерями от следственных и иных действий, является основой для признательных показаний в подавляющем большинстве случаев рассматриваемой категории дел. Следователь (дознатель) при таких обстоятельствах должен объяснить подозреваемому (обвиняемому) процессуальные последствия признательных и иных показаний, а также иного содействия следствию. Допрос носит внешне бесконфликтный характер, подозреваемый, свидетель защиты, как правило, дают однотипные показания виновности одного человека, что свидетельствует о стратегии защиты, направленной на укрытие

¹ См. подр.: Токарев М.Н. Взаимодействие дознавателя и специалиста при расследовании добычи водных биологических ресурсов // Российский следователь. 2017. № 14. С. 15.

² Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 61–73.

иных более тяжких преступлений, в том числе аффилированных участников.

Отметим, что по делам рассматриваемой категории, вопреки декларируемому паритету доказательств, полученных на допросах, сведения в 89% случаев в том или ином объеме составляют основу обвинения, так как содержат признательные показания по основным лицам обвинения. Учитывая, что признательные показания нельзя относить к основным доказательствам виновности подозреваемого, они требуют детальной проверки³. Отметим, что результаты проведенного исследования⁴ показывают, что это скорее декларация, чем правило, так как перспектива признательных показаний зачастую является одной из первичных причин возбуждения уголовного дела.

При этом для обеспечения полноты и объективности исследования обстоятельств дела на основании ст. 153 УПК РФ расследование уголовного дела по ст. 322 УК РФ соединяют в одно производство с расследованием уголовного дела по ст. 253, 256, 258.1 УК РФ, что определяет необходимость получения показаний как по факту самого пересечения границы, так и о причинах такого пересечения, что составляет субъективную сторону преступления (наличие противоправной цели и мотива). Полагаем, что допрос, по своей сути, — наиболее распространенное следственное действие, способное установить отношение лица к совершенному преступлению, и пренебрегать вопросами относительно целей и мотивов преступления, по нашему мнению, недопустимо.

Поэтому по данной категории дел необходимо получать показания о действиях подозреваемого в контексте единого умысла как о событии незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке, так и показания о целях и мотивах такого пересечения, взаимно согласовывать их между собой, что требует моделирования порядка его действий.

В связи с выявленными обстоятельствами необходимо отметить, что наиболее распространенные рекомендации по тактике проведения допросов не всегда эффективны для рассматриваемой категории дел. Например, рекомендация по проведению «безотлагательного допроса... в целях убедить подозрева-

емого в безуспешности дачи ложных показаний»⁵ на первоначальном этапе расследования незаконного пересечения Государственной границы на морском участке не всегда приводит к даче правдивых показаний, и только 3,2% случаев — к даче признательных показаний, что связано с тщательной подготовкой к совершению преступления, которая включает в себя проработку легенды, линии защиты на случай задержания, с которой любой желающий мог ознакомиться на общедоступном сайте (закрыт решением суда № 2а-6060/2018)⁶.

Как справедливо отмечает В.С. Бурданова, версия защиты может быть прогнозируема и проверена до того, как она будет выдвинута защитником, что дает тактическое преимущество⁷. При таких обстоятельствах выбор тактики допроса напрямую коррелирует с проведенными мероприятиями на этапе подготовки к допросу.

Учитывая, что возбуждению уголовного дела в 91% изученных случаях предшествует административное производство, а в остальных случаях служебная или оперативно-разыскная деятельность, подготовка к допросу должна включать изучение и оценку их материалов, оценку результатов экспертиз и других доказательств, полученных до проведения допроса. Перечисленные документы зачастую требуют изучения совместно или после консультации со сведущим лицом⁸.

Исходя из прогноза модели поведения допрашиваемого, можно выдвинуть обоснованную гипотезу относительно цели и мотива, формирующего ту или иную повествовательную позицию допрашиваемого на предстоящем допросе, и, соответственно, подготовиться к этому. К наиболее действенным тактическим приемам допроса по рассматриваемой категории дел следует отнести:

- дискредитация защитной легенды посредством предъявления на допросе изобличающих доказательств и разнородных детализирующих вопросов;
- демонстрация и прослушивание фонограммы с аудиозаписями ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» в процессе проведения допроса;
- предложение допрашиваемому лицу собственноручно выполнить маршрут следования судна или иные действия, о которых показывает допрашиваемый (полученные схемы приложить к протоколу допроса), с помощью штурманских инструментов. Данная рекомендация представляется весьма обоснованной и реальной. Большинство допрашиваемых членов судовой команды (кроме капитана)

³ Величкин Я.С. Современное состояние и перспективы развития методики расследования незаконных пересечений Государственной границы РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 188–189.

⁴ Результаты анкетирования, интервьюирования дознавателей и оперативных сотрудников пограничных органов федеральной службы безопасности; комплексного изучения 92 уголовных дел по ст. 322 УК РФ, 73 уголовных дел по ст. 256 УК РФ, ч. 2 ст. 253 УК РФ, ст. 200.1, 200.2, 200.3 УК РФ, расследование которых было связано с незаконным пересечением Государственной границы на морском участке, что позволило выделить особенности, которые определяют морскую составляющую возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации.

⁵ Облаков А.Ф., А.А. Облаков. Организация и тактика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации. Хабаровск, 2002. С. 197.

⁶ Уголовное дело № 2а -6060 от 2018 г. // Архив Советского районного суда г. Краснодара.

⁷ Бурданова В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонней полноты и объективности расследования преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 29.

⁸ Уголовное дело № 265/09 от 2009 г. // Архив Фрунзенского городского суда г. Владивостока.

несут вахту, в том или ином объеме сталкиваются с навигацией, штурманским делом, обладают необходимыми для этого образованием и навыками. Сам факт прокладки маршрута следования и (или) нанесения основных сведений на карту, схему уточняет, дополняет и в конечном счете изобличает лживые показания. Немаловажна и наглядность показаний, отраженных на карте, схеме, которую при определенных показаниях можно демонстрировать другим допрашиваемым и иным участникам процесса. Наглядность показаний имеет зачастую решающее значение в судебном разбирательстве;

— привлечение к допросу в любой форме и (или) его подготовке специалиста (эксперта).

Для качественной оценки доказательств на предмет относимости, допустимости и достоверности согласно ст. 88 УПК РФ показания любых участников процесса необходимо соотносить с материальными источниками информации (судовая и промысловая документация, средства обеспечения мореплавания судна, технические средства контроля и связи, судовое и промысловое оборудование), имеющимися в уголовном деле.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что тактическое обеспечение допроса строится на согласовании показаний с имеющимися материальными носителями по делу и взаимном согласовании показаний об обстоятельствах и причинах незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации на морском участке (как правило, незаконная добыча водных биологических ресурсов) и о событиях преступления. Ввиду чего не ограничиваться получением сведений о событии преступления, пред-

усмотренного ч. 322 УК РФ, как при соединении уголовных дел, так и без соединения. Причем судовладелец, фрахтователь (выгодополучатель) для объективного, всестороннего и полного расследования вопреки складывающейся практике должен подвергаться допросу по известным ему обстоятельствам преступлений(я).

При проведении каждого отдельного допроса членов судовой команды, подозреваемого (обвиняемого), применяя выделенные тактические приемы, необходимо учитывать факт априорного утаивания, легендирования реальных причин пересечения Государственной границы Российской Федерации и взаимосвязанности показаний всех членов судовой команды, в том числе и подозреваемого (обвиняемого) капитана судна-нарушителя, и зависимость этих показаний от позиции судовладельца.

Содержательная часть показаний относительно вменяемого состава преступления с развитием расследования увеличивается под давлением улик, с учетом описанной упущенной выгоды владельца задержанного судна, подозреваемого, и в 90% случаев приводит к частичному признанию вины.

Таким образом, тактически правильно проведенный допрос по делам, связанным с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации на морском участке, позволяет установить событие по ст. 322 УК РФ. При этом без проведения других следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий и демонстрации их на допросе получение правдивых показаний о составе вменяемого преступления маловероятно.

Литература

1. Бурданова В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонней полноты и объективности расследования преступления : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.С. Бурданова. Москва, 1992. 53 с.
2. Вахренева И.Н. Методика расследования, злоупотребления должностными полномочиями воинскими должностными лицами / И.Н. Вахренева, Е.Н. Холопова, Е.С. Шевченко. Ногинск : Аналитика Родис, 2016. 266 с.
3. Токарев М.Н. Взаимодействие дознавателя и специалиста при расследовании добычи водных биологических ресурсов / М.Н. Токарев // Российский следователь. 2017. № 14. С. 13–16.

References

1. Burdanova V.S. Kriminalisticheskie problemy` obespecheniya vsestoronney polnoty` i obyektivnosti rassledovaniya prestupleniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Criminalistic Issues of Securing Comprehensive Completeness and Objectivity of Crime Investigation : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.S. Burdanova. Moskva – Moscow, 1992. 53 s.
2. Vakhreneva I.N. Metodika rassledovaniya, zloupotrebleniya dolzhnostny`mi polnomochiyami voinskimi dolzhnostny`mi litsami [Methodology of Abuse of Office Investigation by Military Officials] / I.N. Vakhreneva, E.N. Kholopova, E.S. Shevchenko. Noginsk : Analitika Rodis – Noginsk : Analitika Rodis, 2016. 266 s.
3. Tokarev M.N. Vzaimodeystvie doznatelya i spetsialista pri rassledovanii doby`chi vodny`kh biologicheskikh resursov [Interaction between an Investigator and a Specialist in Investigation of Extraction of Aquatic Biological Resources] / M.N. Tokarev // Rossiyskiy sledovatel – Russian Investigator. 2017. № 14. S. 13–16.

Преподаватель в государственном образовательном учреждении является ли должностным лицом?

Чурляева Ирина Викторовна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета

Южного федерального университета,

кандидат юридических наук

IRINA150375@yandex.ru

Цель. Одним из наиболее сложных вопросов квалификации должностных преступлений является установление субъекта преступления. Наличие должностного лица, выполняющего организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, необходимо для определения специального субъекта преступления, что позволит правильно квалифицировать должностные преступления. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, формально-юридический метод, статистический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, формулировка должностного лица содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, что позволило нам выделить две категории должностных лиц. К первой категории можно отнести тех лиц, которые выполняют полномочия представителя власти, а ко второй — лиц, которые осуществляют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и т.п. Причем они могут их выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. Во-вторых, преподаватель может выполнять только профессиональные функции, которые выражаются в обучении студента, контроле усвоенного материала, в соответствии с их определенными квалификационными требованиями. Профессиональные (трудовые) функции прописаны в Приказе Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования“». В-третьих, некорректно ставить вопрос о появлении у преподавателя статуса должностного лица в зависимости от вида деятельности по контролю и оценке знаний у студента (зачет или экзамен), поскольку преподаватель выполняет свои профессиональные функции, которые не представляют актов управления, не наделяют других участников правоотношений конкретными правами и обязанностями. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет решить некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, совершаемых в сфере образования. В частности, позволяет отграничить должностные функции лица в образовательном учреждении от профессиональных и, как следствие, отграничить должностные преступления от неправомерных действий преподавателя.

Ключевые слова: образование, специальный субъект преступления, статус преподавателя, должностное лицо, лицо, выполняющее профессиональные функции в сфере образования, организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции, представитель власти.

Как ответить на вопрос: а может ли преподаватель в государственном образовательном учреждении иметь статус должностного лица (только если это не декан, ректор) и тем самым быть субъектом должностного преступления и при каких условиях он помимо выполнения своих только профессиональных обязанностей начинает исполнять должностные функции? На первый взгляд нет ничего сложного — лицо, в частности преподаватель, выполняющий свои профессиональные функции, которые выражаются в виде чтения лекций, проведения практических занятий, круглых столов, консультаций, никоим образом не характеризуют его как должностное лицо. Тем более что понятие должностного лица нам раскрывает УК РФ, называя определенные функции, которые должностное лицо обязано исполнять, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам

о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 19) раскрывает их содержание. Но при каких обстоятельствах преподаватель, выполняя, с одной стороны, свои профессиональные функции, одновременно начинает исполнять, в частности, организационно-распорядительные обязанности и тем самым приобретает новый статус — статус должностного лица?

Всегда как в теории, так и на практике при квалификации преступлений правоприменитель сталкивается с определенными трудностями.

Одним из основных и одновременно наиболее сложных вопросов квалификации должностных преступлений является установление субъекта преступления, а именно определение специального субъекта с наличием либо отсутствием признаков, характеризующих его как специальный субъект должностного

преступления. От определения содержания данной категории зависит наличие либо отсутствие уголовной ответственности по кругу лиц.

В теории уголовного права отсутствует определение должностного лица. А то определение, которое содержится в ныне действующем УК РФ, достаточно сложное и требует дополнительного разъяснения, как теоретического, так и практического, чтобы понимать, кто из них является должностным, а кто не подпадает под данное описание.

Итак, легальная дефиниция содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами в уголовном законодательстве признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию, которые осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ»¹.

Данное определение указывает на две категории должностных лиц:

- 1) лица, осуществляющие полномочия представителя власти;
- 2) лица, которые выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и т.п.

Причем выполнять указанные функции они могут как постоянно, так и временно или по специальному полномочию.

Содержание термина «представитель власти» также раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ. Под ним понимается должностное лицо правоохранительных органов, организации, которая осуществляет контролирующие функции, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении тех лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости². В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных

в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»³. Отсюда следует, что представитель власти можно отнести к категории должностного лица, которое проходит службу в правоохранительных или контролирующих органах РФ (например, антимонопольный комитет или налоговый орган), а также в других органах власти либо органах местного самоуправления (к примеру, сотрудники администрации города, района). Основным признаком соответствующей категории является то, что представитель власти обладает такими распорядительными полномочиями в отношении определенного круга лиц, которые не находятся от него в служебной зависимости (это могут быть рядовые граждане, которые при определенных обстоятельствах должны выполнить определенные требования представителя власти). И тем самым позволяет отграничивать представителя власти от других должностных лиц (тех лиц, которые наделены иными функциями: административно-хозяйственными или организационно-распорядительными).

Таким образом, представитель власти, как должностное лицо, олицетворяет государство в его отношениях с гражданами, с которыми не находится в служебных отношениях, и организациями и тем самым обладает государственно-властными полномочиями.

Следующая категория должностных лиц — это лица, которые наделены организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах и т.п.

В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 19 представлены рекомендации для толкования содержания организационно-распорядительного функционала должностного лица. Все то, что связано с осуществлением руководства трудового коллектива государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурным подразделением), государственной корпорации и (или) находящимися в его служебном подчинении с отделенными работниками, также с выполнением формирования кадрового состава и определением трудовых функций работников этой организации, можно характеризовать как организационно-распорядительные полномочия должностного лица. Вынесение распоряжений и применение мер поощрения, а также наложение дисциплинарных взысканий характеризуют вышеозначенную функцию должностного лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 10.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

Далее в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 говорится о том, что к организационно-распорядительным полномочиям относятся действия лиц по принятию определенных юридически значимых решений, которые могут повлечь соответствующие юридические последствия. Так, к примеру, выдача вполне здоровому пациенту, который при этом не находится на своем рабочем месте в установленное рабочее время, листок временной нетрудоспособности медицинским сотрудником может повлечь оплату «больничного листа» до 100%, а также отсутствие прогула. Установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности также может повлечь определенные материальные выплаты и иные организационные привилегии. Что касается преподавателей СПТУ и вузов, то и они могут принимать юридически значимые решения, которые в будущем повлекут определенные последствия юридического свойства. Так, при приеме экзаменов и выставлении оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, выдача диплома об образовании студенту, который, может быть, и не заслуживал положительной оценки по результатам его ответа на госэкзаменах, и т.д. Хотя здесь требуется оговорка, а именно: не все преподаватели из педагогического состава соответствующего учебного заведения являются членами государственной аттестационной комиссии, а только те из них, в отношении которых был издан приказ об их назначении и выполнении ими организационно-распорядительных функций. Их деятельность будет носить временный характер (только на период работы ГАК).

Действия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом, денежными средствами, иными материальными ценностями, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, а также совершение иных действий, связанных, например, с принятием решений о начислении заработной платы, премий и т.п. (главный бухгалтер), раскрывают содержание административно-хозяйственных полномочий. Указанные функции отражены в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 19.

Таким образом, деятельность должностного лица данной категории необходима для обеспечения четкого функционирования публичной власти и имеет внутриорганизационный характер, но при этом не распространяется на лиц, которые не находятся в служебной зависимости от них.

Эти функции могут выполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Постоянно эти функции выполняются в качестве основного вида деятельности на протяжении длительного периода времени (например, декан факультета, который приказом ректора назначается на должность после его избрания на Ученом совете учебного заведения). Данный период отражается в соответствующем документе (трудовой договор). Что касается временного выполнения полномочий должностного лица, то это, как правило, выполнение определенных обязанностей в конкретный, незначительный период времени

либо без установления конкретного срока при наличии специальной оговорки о временном исполнении обязанностей (временное исполнение обязанностей исполняет заместитель декана во время командировки декана, и после его возвращения все функции снова переходят декану факультета). Также временно исполнять обязанности, например члена государственной аттестационной комиссии, может преподаватель после издания приказа о его назначении на эту должность во время проведения выпускных экзаменов. А это может говорить только о том, что преподаватель не всегда имеет статус должностного лица.

Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные полномочия, возложенные на него законом (стажеры органов прокуратуры, к примеру), нормативным актом, приказом или распоряжением руководства.

Одним из дискуссионных и спорных вопросов является оценка правового статуса преподавателя — является ли он должностным лицом постоянно или только на период сессий или в качестве члена государственной аттестационной комиссии. От данного статуса зависит наличие либо отсутствие специального субъекта преступления, наделенного особыми признаками, при совершении должностного преступления, а именно выполнение им организационно-распорядительных функций.

Анализ судебной практики показывает, что преподаватель все-таки является должностным лицом. И ссылаются правоприменители на федеральные (постановления Правительства РФ) и локальные нормативные акты (Положения о порядке приема зачетов и экзаменов, должностные инструкции, трудовые договоры).

На примере следующих судебных приговоров хотелось бы показать, что правоприменитель относит к организационно-распорядительным функциям преподавателя.

Так, «Евланникова И.В., которая работала в должности доцента кафедры „Гуманитарные и социальные науки“ ГОУ ВПО Шахтинский институт (филиал) „Южно-Российского государственного технического университета“ (Новочеркасский политехнический институт) (далее — ГОУ ВПО ШИ (ф) ЮРГТУ (НПИ)), лично получила от студентки указанного вуза Б. взятку в виде денег за незаконные действия в ее пользу»⁴. Евланникова И.В. работала в профессорско-преподавательской должности доцента кафедры «Гуманитарные и социальные науки» указанного образовательного учреждения на основании приказа, трудового договора, а также дополнительного соглашения к трудовому договору и руководствовалась в своей деятельности Положением о ГОУ ВПО ШИ (ф) ЮРГТУ (НПИ), которое было утверждено врио ректора этого вуза, а также Положением о проведении зачетной и экзаменационной сессии в указанном вузе, учебным планом соответствующей

⁴ URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>

кафедры, распоряжением по данной кафедре о приеме зачетов у студентов очной формы обучения по дисциплине «История зарубежной философии XX века», графиком проведения зачетов, защит курсовых проектов и работ в период летней сессии 2010–2011 учебного года указанной кафедры. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами правоохранительные органы сделали вывод о том, что Евланникова И.В. являлась должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, к которым в соответствии с Положением о проведении зачетной и экзаменационной сессии относилось принятие зачетов в соответствии с учебным планом и сроками зачетной сессии, а при наличии задолжников — принятие дополнительного зачета в соответствии со сроками зачетной сессии.

Следующий судебный приговор был назначен в отношении Укусовой Л.И., которая совершила 29 эпизодов в получении должностным лицом лично взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ) в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя при следующих обстоятельствах⁵.

Так, доцент кафедры общей и клинической патологии: патологическая физиология ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава РФ Укусова Л.И., назначенная на эту должность приказом № от 14 декабря 1999 г., являлась должностным лицом и, следовательно, выполняла организационно-распорядительные функции, а именно: в соответствии с Уставом вышеуказанного образовательного учреждения, Положением о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, а также Положением о порядке организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, была наделена полномочиями, которые выражались в принятии решений, имеющих юридическое значение и, соответственно, могущих повлечь юридические последствия в виде получения студентами положительных оценок на госэкзаменах, которых они по оценке своих знаний не заслуживали, и, как следствие, выдачи им дипломов. А следовательно, вуз выпускал не вполне компетентных специалистов в своей профессии.

Укусова Л.И., помимо того, что являлась членом ГАК и принимала зачеты и экзамены в сессию, также выполняла следующие обязанности, а именно: проводить обучение студентов в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, развивать у студентов самостоятельность, творческие способности, проводить практические занятия, итоговые собеседования, коллоквиумы, учебные игры, тестирования, осуществлять прием и проверку курсовых работ, рефератов, письменных контрольных работ, поддерживать учебную дисциплину, контролировать ре-

жим посещения занятий. Эти обязанности вытекали из должностной инструкции доцента кафедры общей и клинической патологии: патологическая физиология медицинского университета, утвержденной первым проректором — проректором по учебно-воспитательной и социальной работе профессором Шукиным Ю.В. На мой взгляд, кроме приема зачетов и экзаменов, все вышеперечисленные функции Укусовой Л.И., доцента кафедры, характеризуют только выполнение ею профессиональных обязанностей и не более того. А следовательно, выполняя только эти полномочия, Укусова Л.И. никоим образом не являлась должностным лицом.

«У Укусовой Л.И., будучи осведомленной, что у студента данного университета лечебного факультета имеются неудовлетворительные оценки по дисциплине „Патологическая физиология“ за контрольные работы и задачи, о чем свидетельствуют записи в журнале учебных занятий на 2016–2017 год, в нарушение должностной инструкции преподавателя, возник умысел на получение незаконного денежного вознаграждения, а именно взятки за незаконные действия и служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений из корыстных побуждений, а именно за предоставление в зачетной книжке, которая в соответствии с Письмом Министерства образования Российской Федерации № ин/12-23 „О рекомендациях по организации итоговой государственной аттестации выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования“ и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации „Об утверждении порядка заполнения, учета и выдачи дипломов о среднем профессиональном образовании и их дубликатов“ является официальным документом, на имя данного студента, свидетельствующей о прохождении промежуточной аттестации в виде отработки 50 часов по предмету „Патологическая физиология“, без фактической проверки знаний»⁶.

Исходя из приведенных примеров, к организационно-распорядительным функциям преподавателя правоохранительные органы отнесли: принятие зачетов в соответствии с учебным планом; при наличии задолжников принимать в дополнительные дни зачет в сроки зачетной сессии; обучать студентов в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования; обеспечивать высокую эффективность педагогического процесса; развивать у студентов самостоятельность, творческие способности; проводить практические занятия, семинары, итоговые собеседования, коллоквиумы, учебные игры, тестирования; осуществлять прием и проверку курсовых работ, рефератов, письменных контрольных работ, прием зачетов, экзаменов; поддерживать учебную дисциплину; контролировать режим посещения занятий и т.п.

Из всего перечисленного можно согласиться только с тем, что во время приема экзаменов и зачетов

⁵ URL: <http://sud-praktika.ru/codex/4.html>

⁶ Там же.

преподаватель может являться должностным лицом. А вот развивать у студентов самостоятельность, творческие способности, к примеру, написание научных статей, проводить практические занятия, семинары, учебные игры никоим образом не может характеризовать преподавателя, который выполняет должностные функции. В данном случае он выполняет только профессиональные функции. В том случае, если студентами эти профессиональные функции будут оцениваться преподношением подарков, то здесь можно ставить вопрос о профессиональной этике преподавателя, научного сотрудника, но никак о должностном преступлении. И, конечно же, в этом случае сложно себе представить, что преподаватель, выполняя свои профессиональные функции, является одновременно должностным лицом и тем самым посягает на интересы государственной власти. Тогда возникает вопрос: а находится ли студент в отношениях служебного подчинения с преподавателем? Конечно же, студенты не могут находиться с ним в служебном подчинении, поскольку преподаватель не может своим решением (приказом) зачислить или отчислить студента, перевести его на другой курс, поощрить или применить меры взыскания. Преподаватель может выполнять только профессиональные функции, которые выражаются в обучении студента, контроле пройденного материала, соответствии их определенным квалификационным требованиям. Профессиональные (трудовые) функции, прописанные в Приказе Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования“», характеризуются не только разработкой рабочих программ дисциплин, руководством проектной, научно-исследовательской деятельностью студентов, но и выставлением оценки за подготовленность их в процессе изучения учебного предмета, курса, дисциплины (модуля). Также дается оценка их самостоятельной работы, участия в процессе промежуточной аттестации (самостоятельно и (или) в составе комиссии) и т.д. Таким образом, данный нормативный документ наделяет преподавателя только профессиональными (трудовыми) функциями и при этом не обозначает функции должностные.

Некоторые из правоведов, в частности А.В. Шнитенков, полагают, что «нет оснований для признания статуса должностного лица за преподавателем в момент выставления оценки за экзамен или зачета...»⁷.

Также интересна позиция некоторых ученых, которые полагают, что наличие у преподавателей организационно-распорядительных функций должностного лица можно рассматривать как удостоверителей юридических фактов⁸. Естественно, что по оконча-

нии каждого семестра необходимо осуществлять контроль результатов обучения, который затем позволит обучающемуся перейти на следующий курс, получить диплом о профессиональном образовании или иметь возможность получать стипендию (при наличии успешно сданной сессии). При демонстрации отсутствия необходимых знаний, умений, навыков он может подлежать отчислению (уход в академический отпуск). Решение о допуске студента к следующему этапу обучения, текущей сессии, государственным аттестационным экзаменам принимает руководителем образовательного учреждения (ректор, декан). Эти функции руководителя образовательного учреждения, в частности декана, вытекают из договора об оказании образовательных услуг. И только он (руководитель) в соответствии с уставом учреждения имеет право утверждать расписание занятий, требования к внешнему виду студента, привлекать студента к дисциплинарной ответственности за нарушение правил поведения в данном образовательном учреждении, что характеризует их взаимоотношения как отношения служебного подчинения. Руководитель данного образовательного учреждения как раз и выполняет те самые должностные функции, которые прописаны в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, — организационно-распорядительные. А преподавателя некоторые авторы⁹ предлагают считать представителем администрации образовательного учреждения, в обязанность которого входит контроль за результатами обучения студентов. Сам ректор (декан) не может решить вопрос об отчислении или переводе обучающегося на другой курс, поскольку ему неизвестен характер знаний у студента. В этом и помогает ему преподаватель, который проверяет и оценивает знания у студента и оформляет их в виде документа — ведомости (экзаменационной или зачетной), выставляет оценки (зачеты) в зачетную книжку. Таким образом, по мнению П.В. Никонова, В.Н. Шиханова, преподаватель удостоверяет юридический факт — наличие или отсутствие знаний по соответствующему предмету. Преподаватель может участвовать в реализации организационно-распорядительных полномочий, при этом иметь собственную позицию и своим решением тем самым оказывает влияние на правоотношения между администрацией (деканатом, ректоратом) образовательного учреждения в лице ректора (декана) и студентом.

Интересной, на мой взгляд, представляется позиция П. Панченко, который по-разному рассматривает функции преподавателя. А зависит это от того, в каком образовательном учреждении осуществляет свою образовательную деятельность преподаватель — в государственном или коммерческом образовательном учреждении. По его мнению, если предположим, что преподношения от студента, его родителя принимаются за выставление положительных оценок на вступительных экзаменах, на семестровых экзаменах либо зачетах, по письменным работам

⁷ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы в коммерческих и иных организациях. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. С. 20.

⁸ Никонов П.В., Шиханов В.Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ): учебное пособие. СПб., 2016. С. 123.

⁹ Там же. С. 124.

(рефератам, эссе, контрольным, курсовым), которые могут положительно повлиять на дальнейшую судьбу студента (перевод на другой курс, назначение на стипендию, получение диплома и т.п.), то преподаватель государственного или муниципального образовательного учреждения привлекается к уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ), а преподаватель негосударственного и немunicipального коммерческого образовательного учреждения — за получение предмета коммерческого подкупа (ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ)¹⁰.

Вместе с тем здесь автор делает некоторые оговорки, где считает, что «преподаватель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 290 УК или 204 УК лишь в том случае, если он получает взятку именно за выставление оценок, а не за дополнительные консультации, репетиционные занятия, оказание помощи при доработке рефератов и других письменных работ, в том числе контрольных, курсовых, выпускных квалификационных (дипломных) работ»¹¹.

Согласно позиции автора, правомерными действиями преподавателя следует рассматривать и те действия, за которые он может получить вознаграждение, совершенно не связанное с выставлением итоговых оценок. В том случае, если преподаватель проводит со студентами дополнительные занятия (консультации) или вносит какие-либо корректировки в курсовую работу или выпускную квалификационную работу, реферат, научную статью и получает за это вознаграждение, то оно, по мнению автора, законно. Если же, получив взятку, преподаватель все же выставляет обучаемому неудовлетворительную оценку,

то, с точки зрения автора¹², состав преступления отсутствует. А в подобном поведении лица усматриваются признаки нарушения профессиональной этики преподавателя. Хотя, по моему убеждению, данную ситуацию следует расценивать не только с этической позиции, но и уголовно-правовой, поскольку преподаватель завладевает денежными средствами студента путем обмана или злоупотребления доверием, а именно совершает тем самым преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

Из всего вышесказанного следует, что признавать преподавателя должностным лицом в зависимости от мероприятия, в котором участвует преподаватель (по контролю и оценки знаний у студента (зачет или экзамен)), оказывается, на мой взгляд, не совсем допустимо. Поскольку преподаватель всегда выполняет свои профессиональные функции, которые могут выражаться как в чтении лекций, в проведении практических занятий, круглых столов, а также в проведении различных контрольных мероприятий (проведение коллоквиума, по итогам которого студент может получить зачет, принятие экзамена в экзаменационную сессию и т.д.). Указанные действия не выполняют каких-то актов управления, не наделяют других участников правоотношений конкретными правами и обязанностями. Такими полномочиями наделяются лица, которые выполняют должностные функции (административно-хозяйственные и организационно-распорядительные), а именно ректор, декан, директор НИИ и т.п. Указанные лица тем самым совершают такие юридически значимые действия, как допуск к сессии, выдача справки-вызова, и которые, в свою очередь, могут повлечь юридически значимые последствия, такие как перевод на другой курс, начисление стипендии, отчисление из вуза и т.д.

¹⁰ Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 54.

Литература

1. Никонов П.В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ) : учебное пособие / П.В. Никонов, В.Н. Шиханов. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2016. 661 с.
2. Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями / П. Панченко // Уголовное право. 2005. № 2. С. 52–55.
3. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы в коммерческих и иных организациях / А.В. Шнитенков. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2006. 331 с.

References

1. Nikonov P.V. Teoriya i praktika kvalifikatsii dolzhnostny`kh prestupleniy (glava 30 UK RF) : uchebnoe posobie [The Theory and Practice of Qualification of Official Crimes (Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation) : textbook] / P.V. Nikonov, V.N. Shikhanov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr — Saint Petersburg : Legal Center, 2016. 661 s.
2. Panchenko P. Korruptsiya v obrazovatelny`kh uchrezhdeniyakh: sostavy` prestupleniy i sootnoshenie s prestupny`mi deyaniyami [Corruption in Educational Institutions: Constituent Elements of Crimes and Correlation with Criminal Acts] / P. Panchenko // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2005. № 2. S. 52–55.
3. Shnitenkov A.V. Otvetstvennost za prestupleniya protiv interesov gosudarstvennoy sluzhby` v kommercheskikh i iny`kh organizatsiyakh [Liability for Crimes against Interests of Public Service in Commercial and Other Organizations] / A.V. Shnitenkov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr «Press» — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2006. 331 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2020-1-33-36

Научная аргументация применения системного подхода к анализу судебного сознания

Казгериева Эмма Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Института права, экономики и финансов

Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова,

кандидат юридических наук

kazgerieva@mail.ru

Цель. Научно аргументировать возможность применения системного подхода к анализу судебного сознания, обосновать целостность системы судебного познания посредством анализа признаков целостной системы, определить элементы целостной системы судебного познания, охарактеризовать их взаимосвязь и взаимодействие. **Методология:** диалектика, системный подход. **Выводы.** Судебное сознание является целостной системой, включающей в себя совокупность определенных элементов (подсистем): судебное ощущение; судебное чувство; судебное мышление; судебное знание; судебную веру (судебное доверие); судебную волю; судебную интуицию. Отсутствие элемента (подсистемы) системы судебного сознания может привести к нарушению качественных характеристик всей системы, что обусловлено их взаимосвязью и взаимодействием. Целостная система судебного сознания обладает признаками интегративности (эмерджентности, структурности, организованности, функциональности), элементы иерархичны и обладают между собой субординационными связями, но при этом выполняют неодинаковые функции и имеют неодинаковое значение. Целостная система судебного сознания обладает способностью сбалансированного состояния и обязательного взаимодействия с внешней средой — гомеостазисом. **Научная и практическая значимость.** Теоретическое обоснование применения системного подхода к анализу судебного сознания позволит охарактеризовать целостность системы судебного познания и выявить составляющие ее элементы (подсистемы), что может послужить основой для обоснования невозможности замены компьютерной программой или нейросетью (способной анализировать фактические обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решения) исключительно живого человека, судью (субъекта судебного сознания), в практической деятельности.

Ключевые слова: системный подход, судебное сознание, элементы судебного сознания.

В философской литературе определялось, что своим рождением системный анализ, по сути дела, обязан насущной необходимости изучения, конструирования и управления таких систем, для коих пока не существует зрелой теории, на которую можно и нужно было бы опереться¹. По мнению Л. фон Берталанфи, понятие «система» выступало преимущественно как абстрактная и дерзкая теоретическая идея, но системный анализ стал со временем рабочим научным инструментом². В.Н. Садовский указывал на проблемы методологии системного анализа, которые активно рассматривались во второй половине 1950-х гг.³, но на современном этапе ситуация кардинально изменилась. Системный анализ в правовых исследованиях уже неоднократно успешно применялся как на уровне кандидатских⁴, так и докторских⁵ диссертаций.

¹ Гвишиани Д.М. Методологические проблемы системного подхода и системного анализа // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. М., 1980. С. 19.

² Берталанфи Л. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23.

³ Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. М., 1980. С. 29.

⁴ См., напр.: Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 180 с.; и др.

⁵ См., напр.: Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность (системное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 348 с.

Объективно определено, что системный подход позволяет точно обозначить целостный объект, сфокусировать на изучаемом объекте внимание исследователя, определить не отдельные качества или свойства изучаемого объекта, а его качественную совокупность (границу, меру, сущность), обеспечить универсальные обозначения всего многообразия качественных характеристик, выделить изучаемый объект из окружения, фона, среды, сложного многообразия других объектов и отношений⁶.

В свою очередь, научное обоснование системного подхода к анализу сознания получило отражение в работах Ч. Тарта, в которых сознание представлялось возможным разложить на составные части, функционирующие вместе и образующие единую систему⁷. Особенность взаимодействия элементов характеризует тип системы: суммативная или целостная (коммуникативная), разница между которыми значительная. В суммативных системах элементы автономны по отношению друг к другу, и их взаимодействие носит случайный и неорганизованный характер. Эти системы возникают посредством простого суммирования отдельных частей или элементов. Целостные

⁶ Гринченко Н.А. Признаки целостности систем в современной педагогической теории и практике. URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 14.11.2019).

⁷ Тарт Ч. Системный подход к сознанию. URL: https://naturalworld.guru/article_sistemnyy-podhod-k-soznaniyu-charlz-tart.htm (дата обращения: 14.11.2019).

(коммуникативные) системы элементов имеют принципиальное отличие от суммативных систем, которое выражено их интегративными свойствами. По мнению И.В. Блауберга, «в наборе характеристик целостных объектов различного рода следует, как нам представляется, поставить свойство интегративности: целостность характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отдельным частям (элементам), но возникающими в результате их взаимодействий в определенной системе связей»⁸. Таким образом, для научного обоснования того, что судебное сознание является целостной (коммуникативной) системой, элементы которой не автономны по отношению друг к другу, и их взаимодействие носит не случайный, а организованный характер, выраженный интегративными свойствами, необходимо выявление определенных признаков целостной системы: наличие совокупности элементов, которые могут являться и подсистемами; входящие элементы (или подсистемы) в целостной системе взаимодействуют друг с другом; интегративность элементов системы (эмерджентность, структурность, организованность, функциональность); иерархичность элементов системы; наличие субординационных связей между элементами; взаимодействие системы с внешней средой (гомеостазис); наличие цели, которая понимается как желаемый и заранее сформулированный результат, достижимый в будущем. Рассмотрим более подробно признаки, характеризующие судебное сознание как целостную систему.

1. Первый признак целостной системы состоит в том, что система судебного сознания включает в себя совокупность элементов⁹. В качестве элементов системы судебного сознания следует рассматривать элементы человеческого сознания: ощущение, чувства, мышление, знание, веру, волю, интуицию. Соответственно, элементами целостной системы судебного сознания являются: судебное ощущение; судебное чувство; судебное мышление; судебное знание; судебная вера (судебное доверие); судебная воля; судебная интуиция. В качестве аргументации, что элементы целостной системы судебного сознания являются ее подсистемами, может послужить следующая классификация:

— подсистема «судебное ощущение» представлена компонентами: зрением, слухом, осязанием, посредством которых судом воспринимается или не воспринимается та или иная информация, например, в Определении Верховного Суда РФ от 9 июня 2017 г. установлено, что «**суды, восприняв** позицию страхового общества...»¹⁰;

— подсистема «судебное чувство», выраженная в беспристрастности суда, состоит из нескольких компонентов, являющихся основополагающими свойствами: объективность, непредвзятость, независимость, ответственность¹¹. Например, в Апелляцион-

ном определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2019 г. установлено, что «законность и **беспристрастность суда**, рассмотревшего дело, сомнений не вызывает...»¹²;

— подсистема «судебное мышление» представлена сложным внутренним строением составляющих ее элементов: «судебное абстрагирование»; «судебное обобщение»; «судебный анализ»; «судебное синтезирование (объединение)»; «судебное сравнение»; «судебное сопоставление» и др. Например, в Решении Абаканского городского суда от 17 августа 2015 г. установлено, что «**обобщая вышеприведенные обстоятельства, суд** приходит к выводу...»¹³; в Определении Верховного Суда РФ от 1 июля 2019 г. установлено, что «**суды, проанализировали** условия договора...»¹⁴ и т.д.;

— подсистема «судебное знание» состоит из совокупности компонентов «судебное мнение», «судебное сомнение», «судебное убеждение». Например, в Определении Верховного Суда РФ от 19 июля 2019 г. установлено, что «**по мнению Судебной коллегии...** необходимо исходить из правовых положений...»¹⁵; в Определении Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. установлено, что «**позволили бы суду усомниться** в действительности или заключенности сделки...»¹⁶; в Определении Верховного Суда РФ от 16 августа 2012 г. установлено, что «**суд убедился** в том, что допрос проведен с соблюдением... законодательства...»¹⁷;

— подсистема «судебная вера» (судебное доверие) представляет собой рациональную судебную веру, основанную на предполагаемой вероятности того или иного события и готовности в это поверить, при этом исключается иррациональная вера (абсолютная убежденность в существовании иного мира, не подчиненного физическим законам). Подсистема «рациональная судебная вера» (доверие) представлена сложным внутренним многокомпонентным строением¹⁸.

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2019 г. по делу № 2-07/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.10.2019).

¹³ Решение Абаканского городского суда (Республика Хакасия) от 17 августа 2015 г. № 2-6487/2015 2-6487/2015-М-5760/2015 М-5760/2015 по делу № 2-6487/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2019 г. по делу № А41-60009/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2019 г. по делу № А40-232515/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. по делу № А40-235730/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2012 г. по делу № 2-92/12. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁸ См., напр.: Приложение Б. Расширенные (специальные) компоненты требований доверия к безопасности объекта оценки ИТ.ОС.ББ.ПЗ. Методический документ. Профиль защиты операционных систем типа «Б» шестого класса защиты (утв. ФСТЭК России 11.05.2017); Часть 3 «Компоненты доверия к безопасности» ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-3-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.11.2013 № 1340-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 97–98.

⁹ Гринченко Н.А. Указ. соч.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2017 г. по делу № А27-4079/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

¹¹ ГОСТ Р 54294-2010. Оценка соответствия. Беспристрастность. Принципы и требования (дата введения 01.09.2011). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

Например, в Определении Верховного Суда РФ от 26 сентября 2013 г. установлено, что «показанием А. суд доверяет...»¹⁹;

— подсистема «судебная воля» (волеизъявление суда) состоит из двух компонентов: активизирующая судебная воля (способствует активности участников судебного процесса) и сдерживающая судебная воля (тормозящая нежелательные проявления активности участников судебного процесса). Например, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. установлено, что «**на волеизъявление суда... никто не оказывал влияние**»²⁰;

— подсистема «судебная интуиция» представлена совокупностью компонентов: непосредственная судебная интуиция и опосредованная судебная интуиция. Например, в Постановлении Харабалинского районного суда от 27 ноября 2018 г. установлено, что «освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда и осуществляется по его усмотрению, обусловленному, в том числе, **интуицией**...»²¹.

Согласно теории систем, отсутствие элемента (подсистемы) целостной системы судебного сознания может привести к нарушению качественных характеристик всей системы.

2. Второй признак целостности системы судебного сознания означает, что рассматриваемая система не является механическим конгломератом элементов (подсистем), а состоит в их совокупности, взаимосвязи и взаимодействии²². Взаимосвязь и взаимодействие посредством системообразующей связи обусловлены следующим алгоритмом: судебное ощущение (зрение, слух, осязание) формирует судебное восприятие и представление, которое осуществляется беспристрастно (не основываясь на эмоциях и чувствах); беспристрастное судебное ощущение (зрение, слух, обоняние) посредством восприятия и представления непосредственно взаимосвязано с судебным мышлением; с помощью судебного мышления придается смысл и значение фактическим обстоятельствам дела и отыскивается подходящая для них понятийно-правовая форма; в результате судебного мышления формируется судебное знание, выраженное в форме судебного мнения, судебного сомнения, судебного убеждения; противоположной стороной знания выступает судебная вера (доверие); судебная интуиция формируется на основе фактических данных (судебного знания, судебного доверия) и практического опыта. Элементы (подсистемы) целостной системы судебного сознания могут изучаться и изолированно друг от друга, но они объективно существуют как части сложной целостной системы судебного сознания.

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2013 г. по делу № 2-45/12. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

²⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. по делу № А81-1242/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

²¹ Постановление Харабалинского районного суда (Астраханская область) от 27 ноября 2018 г. № 1-170/2018 по делу № 1-170/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2019).

²² Гринченко Н.А. Указ. соч.

3. Третий признак целостности системы судебного сознания — это наличие у нее определенного уровня интегративности (эмерджентности, структурности, организованности, функциональности), что является главной чертой любой системы — наличие новых интегративных качеств, возникающих в результате функционирования и взаимодействия элементов, отсутствующих у каждого элемента системы в отдельности, но присутствующих у функционирующей системы. Характер взаимоотношений системы с окружающей средой является условием ее целостности²³. В юридической литературе вопросы эмерджентности целостного судебного сознания рассматривались лишь в контексте выявления специфики судебного правового сознания²⁴. В свою очередь, полагаем, что судебное правовое сознание и целостная система судебного сознания соотносятся как часть и целое, поскольку целостная система судебного сознания включает в себя как правовое судебное сознание, так и неправовое судебное сознание. Но присущий целостной системе судебного сознания признак эмерджентности объективно выражается в наличии у системы судебного сознания таких свойств, которые не присущи составляющим ее элементам (подсистемам).

4. Четвертый признак целостности системы судебного сознания — иерархичность, которая характеризуется: вертикальным соподчинением подсистем и элементов внутри системы; вмешательством подсистем и элементов верхнего уровня в процессы подсистем нижнего уровня; зависимостью действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения подсистемами нижнего уровня своих функций. Вмешательство вышестоящих элементов в функционирование нижестоящих происходит путем организации взаимодействия²⁵. Совокупность элементов системы судебного сознания иерархична.

5. Пятый признак целостности системы судебного сознания — наличие у объекта или процесса субординационных связей между элементами, подчиненность и соподчиненность элементов, указывающая на особое место каждого из них в системе. Элементы системы выполняют неодинаковые функции, поэтому имеют для нее неодинаковое значение²⁶. Элементы системы судебного сознания выполняют неодинаковые функции, имеющие неодинаковое значение.

6. Шестой признак целостности системы судебного сознания состоит в обязательном взаимодействии целостной системы судебного познания с внешней средой, поскольку любая система функционирует и развивается как составная часть другой, более сложной системы (гомеостазис). Объективно, что в мире нет систем, которые были бы изолированы от окружающей среды, отличия лишь в том, что любые воздействия на систему носят либо организующий, либо дезорганизующий характер²⁷. В юридической литера-

²³ Там же.

²⁴ Чуйков Д. Понятие правосознания судьи // Российский судья. 2008. № 7. С. 44–48; Его же. Структура правосознания судьи // Администратор суда. 2008. № 2. С. 26–29.

²⁵ Гринченко Н.А. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

туре на гомеостазис как процесс сбалансированного состояния системы обращалось внимание ранее²⁸. Поскольку объективно судебное сознание основывается на принципе единства теории и практики, следует констатировать наличие гомеостаза как процесса сбалансированного состояния и обязательного взаимодействия целостной системы судебного сознания с внешней средой.

7. Седьмой признак целостности системы судебного сознания — целеустремленность. Цель понимается как желаемый и заранее сформулированный результат, достижимый в будущем. Процесс постановки цели осуществляется с учетом анализа обстановки, установления потребностей и интересов, выяснения имеющихся ресурсов, сил и возможностей²⁹. Каждый элемент системы судебного сознания

взаимосвязан единой целью — отправление правосудия.

Проведенное исследование позволило сформулировать некоторые выводы: системный подход к анализу судебного сознания является научно обоснованным, поскольку судебное сознание включает в себя совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих и иерархичных, обладающих субординационными связями элементов (судебное ощущение, судебное чувство, судебное мышление, судебное знание, судебная вера (судебное доверие), судебная воля, судебная интуиция), которые функционируют вместе и образуют единую целостную систему. Отсутствие элемента (подсистемы) системы судебного сознания может привести к нарушению качественных характеристик всей системы. Целостная система судебного сознания обладает признаками интегративности и гомеостаза. Каждый элемент (подсистема) целостной системы судебного сознания взаимосвязан единой целью — отправление правосудия.

²⁸ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М., 2018. С. 193.

²⁹ Гринченко Н.А. Указ. соч.

Литература

1. Берталанфи Л. Общая теория систем — критический обзор / Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общее редактирование и вступительная статья В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. Москва : Прогресс, 1969. 520 с.
2. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход / И.В. Блауберг. Москва : Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
3. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность (системное исследование) : диссертация доктора юридических наук / В.А. Виноградов. Москва, 2005. 348 с.
4. Гвишиани Д.М. Методологические проблемы системного подхода и системного анализа / Д.М. Гвишиани // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. Москва : Наука, 1980. С. 7–28.
5. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. Москва : РГУП, 2018. 628 с.
6. Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования : диссертация кандидата юридических наук / С.П. Нарыкова. Москва, 2006. 180 с.
7. Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития / В.Н. Садовский // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. Москва : Наука, 1980. С. 29–55.
8. Чуйков Д. Понятие правосознания судьи / Д. Чуйков // Российский судья. 2008. № 7. С. 44–48.
9. Чуйков Д. Структура правосознания судьи / Д. Чуйков // Администратор суда. 2008. № 2. С. 26–29.

References

1. Bertalanfi L. Obschaya teoriya sistem — kriticheskiy obzor [The General Theory of Systems: Critical Overview] / L. Bertalanfi // Issledovaniya po obschey teorii sistem : sbornik perevodov / obscheye redaktirovaniye i vstupil'naya statya V.N. Sadovskogo, E.G. Yudina [Research in the General Theory of Systems : collection of translations / general editing and introductory article by V.N. Sadovskiy, E.G. Yudin]. Moskva : Progress — Moscow : Progress, 1969. 520 s.
2. Blauberg I.V. Problema tselostnosti i sistemnyy podkhod [Integrity Issue and the Systemic Approach] / I.V. Blauberg. Moskva : Editorial URSS — Moscow : Editorial URSS, 1997. 448 s.
3. Vinogradov V.A. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost (sistemnoye issledovaniye) : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Constitutional Law Liability (Systemic Research) : thesis of LL.D.] / V.A. Vinogradov. Moskva — Moscow, 2005. 348 s.
4. Gvishiani D.M. Metodologicheskie problemy` sistemnogo podkhoda i sistemnogo analiza [Methodological Issues of the Systemic Approach and the Systemic Analysis] / D.M. Gvishiani // Sistemny`e issledovaniya. Metodologicheskie problemy`. Ezhegodnik, 1979 [Systemic Research. Methodological Issues. Yearbook, 1979]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1980. S. 7–28.
5. Ershov V.V. Pravovoe i individualnoye regulirovaniye obschestvenny`kh otnosheniy : monografiya [Legal and Individual Regulation of Public Relations : monograph] / V.V. Ershov. Moskva : RGUP — Moscow : RSUJ, 2018. 628 s.
6. Narykova S.P. Sistemnyy podkhod k issledovaniyu mekhanizma pravovogo regulirovaniya : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Systemic Approach to Research of the Legal Regulation Mechanism : thesis of PhD (Law)] / S.P. Narykova. Moskva — Moscow, 2006. 180 s.
7. Sadovskiy V.N. Sistemnyy podkhod i obschaya teoriya sistem: status, osnovny`e problemy` i perspektivy` razvitiya [The Systemic Approach and the General Theory of Systems: The Status, Main Issues and Development Prospects] / V.N. Sadovskiy // Sistemny`e issledovaniya. Metodologicheskie problemy`. Ezhegodnik, 1979 [Systemic Research. Methodological Issues. Yearbook, 1979]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1980. S. 29–55.
8. Chuykov D. Ponyatiye pravosoznaniya sudyi [The Concept of Legal Consciousness of a Judge] / D. Chuykov // Rossiyskiy sudya — Russian Judge. 2008. № 7. S. 44–48.
9. Chuykov D. Struktura pravosoznaniya sudyi [The Structure of Legal Consciousness of a Judge] / D. Chuykov // Administratsiya suda — Judicial Administrator. 2008. № 2. S. 26–29.

Новые законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации

Пермиловский Михаил Сергеевич,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Высшей школы экономики, управления и права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

кандидат юридических наук

m.permilovskij@nearfu.ru

Цель. Изучение последних законодательных наработок в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом создания специального федерального исполнительного органа государственной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в данной сфере; конструктивная критическая оценка законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, подготовленных в 2019 г. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Федеральным исполнительным органом государственной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации разработан ряд комплексных законодательных инициатив по предметным сферам развития Российской Арктики. Основной проект федерального закона посвящен поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Данная инициатива имеет правовые недостатки, классифицированные по группам. К ним относятся внутренние правовые коллизии, противоречие законодательству Российской Федерации, наличие коррупциогенных факторов. Предложены варианты корректировки проекта федерального закона. Необходимо использование отраслевого подхода при подготовке законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. Это должно способствовать созданию системы некодифицированного правового регулирования по вопросам развития Российской Арктики. **Научная и практическая значимость.** Систематизированы и проанализированы последние законодательные инициативы, а также опыт участия в рабочих совещаниях по вопросам регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации. Предложены варианты дальнейшей законотворческой работы над законодательными инициативами в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации по отраслевому (предметному) признаку.

Ключевые слова: законодательные инициативы, проект федерального закона, Арктическая зона Российской Федерации, Арктика.

В 2018 г. в журнале «Юридическое образование и наука» (№ 11) был опубликован обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации¹. В нем давалась критическая оценка проектов федеральных законов, касающихся регулирования общественных отношений в российской Арктике, как внесенных для рассмотрения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, так и подготовленных федеральными исполнительными органами государственной власти для такого внесения, за период с 1998 по 2018 г. Эти законодательные инициативы не предусматривали единого комплекса мер по социально-экономическому, транспортному, экологическому и иному развитию арктических территорий, а также содержали противоречия законодательству Российской Федерации. Несмотря на то что название и предмет указанных проектов федеральных законов свидетельствовали о комплексном характере законодательных

инициатив, их основная цель — создание механизма экономического освоения Арктической зоны Российской Федерации.

В настоящее время общественные отношения, складывающиеся по поводу развития Арктической зоны Российской Федерации, регулируются подзаконными нормативными правовыми актами. В научной литературе дается критичная оценка такому правовому регулированию².

Систематизация и выработка приоритетных задач развития Арктики на основе сбалансированного законодательного регулирования в данной сфере являются объективными потребностями современных арктических государств. В России с февраля 2019 г. функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации

¹ Пермиловский М.С. Обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 36–40.

² Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 15; Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 122.

возложены на Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики³.

В числе первых итогов работы данного министерства следует отметить новые законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. К ним относятся проекты федеральных законов:

«О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;

«О внесении изменений в статью 5 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации“ (в части стимулирования поисков, оценки, разведки и добычи углеводородного сырья на отдельных территориях Арктической зоны Российской Федерации)»;

«О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации“»;

«О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенностей трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов Арктической зоны Российской Федерации»;

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации“»;

«О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;

«О развитии Арктической зоны Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные проекты федеральных законов до настоящего времени не внесены для рассмотрения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Их количество показывает, с одной стороны, использование Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики комплексного аналитического подхода при проработке планируемых законодательных новелл, а с другой — свидетельствует о поиске оптимального предмета правового регулирования: поддержка предпринимательской или инвестиционной деятельности либо использование механизма опорной зоны развития (проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), аналогичного механизму, предложенному ранее Министерством экономического развития Российской Федерации в проекте Феде-

рального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

Поскольку большинство из названных законодательных инициатив подготовлено в целях реализации проекта Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (далее также — проект федерального закона), в рамках настоящей статьи предлагается остановиться на изучении именно этого проекта.

Проектом федерального закона предлагается урегулировать особенности осуществления предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Невнесение проекта федерального закона в Парламент России означает, что это рабочий вариант планируемой законодательной модели урегулирования «арктических» общественных отношений.

Проект федерального закона имеет ряд правовых недостатков, которые можно сгруппировать на внутренние правовые коллизии, противоречие законодательству Российской Федерации, наличие коррупциогенных факторов.

1. К первой группе (внутренние правовые коллизии) относятся следующие положения:

1) наименование, предмет регулирования, а также наименование главы 4 проекта федерального закона (меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации) предполагают комплексное (полное) урегулирование (определение) мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в проекте федерального закона. Вместе с тем в нем предусмотрено регулирование отдельных процедурных вопросов организации предпринимательской деятельности. Единственное, по сути, положение, касающееся государственной поддержки предпринимательской деятельности, предусмотрено ст. 16 проекта федерального закона, согласно которой законодательством о налогах и сборах в отношении резидентов Арктической зоны устанавливаются льготы по федеральным, региональным и местным налогам. Это означает, что в проекте федерального закона фактически отсутствуют конкретные меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в Российской Арктике;

2) согласно ст. 3 проекта федерального закона финансовое обеспечение создания (модернизации) объектов транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной и иных инфраструктур в Арктической зоне осуществляется за счет ассигнований бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет средств внебюджетных источников с применением механизмов государственно-частного партнерства. Тем самым создание (модернизация) указанных объектов за счет исключительно средств «арктических» резидентов не допускается. Это противоречит самой цели проекта федерального закона, поскольку препятствует стимулированию и активизации инвестиционной деятельности на арктической территории.

2. Ко второй группе (противоречие законодательству Российской Федерации) можно отнести следующее:

³ Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

1) в настоящее время состав сухопутных арктических территорий установлен Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (далее — Указ).

Частью 2 ст. 2 проекта федерального закона такой состав предлагается определить на законодательном уровне. Вместе с тем в данном положении не учтено, что к сухопутным территориям Арктической зоны относятся в том числе земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР (п. 9 Приложения к Указу). Следовательно, ч. 2 ст. 2 проекта федерального закона не согласуется с Указом;

2) в соответствии с п. 16 ч. 2 ст. 6 проекта федерального закона Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики устанавливает порядок согласования внеплановых проверок «арктических» резидентов и порядок согласования оснований, заявленных органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля для их проведения. Однако законодательство Российской Федерации не предусматривает заявительного порядка определения оснований для проведения внеплановой проверки. Напротив, такие основания устанавливаются федеральным законом, установлен также законодательный механизм согласования проведения внеплановых проверок с органами прокуратуры⁴. В связи с этим п. 16 ч. 2 ст. 6 проекта федерального закона противоречит законодательству в сфере контрольно-надзорной деятельности;

3) ч. 2 ст. 8 проекта федерального закона предусмотрено, что резиденты Арктической зоны осуществляют свою деятельность в соответствии с проектом федерального закона, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности. Из этого следует, что региональные нормативные правовые акты не могут предусматривать правила для таких резидентов.

Вместе с тем по смыслу ч. 1 ст. 7, ч. 17 ст. 19, ч. 53 ст. 25 проекта федерального закона резиденты Арктической зоны могут осуществлять свою деятельность на территории опережающего социально-экономического развития и быть резидентами такой территории. Соответственно, для них законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в региональные бюджеты (п. 1.8 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации). В субъектах Российской Федерации данное положение реализуется (к примеру, в Архангельской области принят областной закон от 26.10.2018 № 13-2-ОЗ «О нало-

⁴ Часть 4 ст. 1 и ч. 2 и 5 ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

говых льготах для резидентов территории опережающего социально-экономического развития, созданной на территории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Архангельской области»). Это означает, что ч. 2 ст. 8 проекта федерального закона создает правовую коллизию с иными его положениями и сформулирована без учета налогового законодательства;

4) согласно ч. 53 ст. 25 проекта федерального закона документом, подтверждающим ввод в эксплуатацию объекта недвижимости, является выписка из Единого государственного реестра недвижимости. Выпиской из Единого государственного реестра недвижимости удостоверяется государственный кадастровый учет и государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество⁵. Ввод объекта недвижимости в эксплуатацию подтверждается соответствующим разрешением⁶. Тем самым ч. 53 ст. 25 проекта федерального закона некорректна, противоречит градостроительному законодательству.

3. Третью группу (наличие коррупциогенных факторов) образуют следующие положения:

1) п. 1 ч. 2 ст. 5 проекта федерального закона предусмотрено, что Государственная комиссия по вопросам развития Арктики осуществляет рассмотрение и принятие мер, направленных в том числе на соблюдение баланса интересов граждан, проживающих в Арктической зоне, и предпринимателей. Данное положение проекта федерального закона содержит такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий, то есть отсутствие (неопределенность) условий или оснований принятия решения⁷, поскольку не предусматривает критериев, позволяющих оценить указанный баланс интересов и его соблюдение;

2) в ст. 23, п. 2 ч. 11 и ч. 28 ст. 25, ч. 14 ст. 26 проекта федерального закона компетенция определяется по формуле «вправе», что допускает диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций⁸.

Представляется, что усовершенствовать положения проекта федерального закона могли бы следующие предложения: определить комплекс конкретных мер (перечень) государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации; предусмотреть состав сухопутных территорий Российской Арктики в полном объеме с учетом требований Указа; исключить п. 16 ч. 2 ст. 6 проекта федерального закона; привести ч. 2 ст. 8

⁵ Часть 1 ст. 28 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.

⁶ Часть 10 ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. 30 декабря.

⁷ Подпункт «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Там же. Подпункт «б» п. 3.

и ч. 53 ст. 25 проекта федерального закона в соответствии с налоговым и градостроительным законодательством.

Работа над проектом федерального закона и концепцией развития Арктической зоны Российской Федерации в настоящее время продолжается. Об этом свидетельствуют систематические рабочие совещания, которые проводятся Федеральным Собранием Российской Федерации по указанной тематике. Одно из таких совещаний, в котором принял участие автор настоящей статьи, состоялось 9 декабря 2019 г. в Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по региональной политике, Северу и Дальнему Востоку.

В ходе обсуждения были обозначены проблемы в сфере сохранения культурного наследия, налоговых условий ведения предпринимательской деятельности, развития государственно-частного партнерства и оценки экологических рисков на северных территориях. Принято решение о дополнительной проработке законодательных механизмов:

совершенствования системы охраны объектов культурного наследия, в том числе скрытых под землей и водой в Арктической зоне Российской Федерации;

установления специальных налоговых режимов для хозяйствующих субъектов (инвесторов), осуществляющих свою деятельность непосредственно в Российской Арктике;

развития государственно-частного партнерства в Арктической зоне по пути инвестиционной ипотеки, то есть покупки недвижимости в ипотеку с целью последующей сдачи в аренду на территории Арктики;

совершенствования системы ликвидации экологического ущерба на Севере.

Представляется необходимым учесть предложения в части улучшения осуществления предпринимательской деятельности на северных территориях в проекте федерального закона. Иные предложения следует проработать в рамках отдельных проектов, поскольку в настоящее время в перечне указанных выше законодательных инициатив отсутствуют проекты федеральных законов, в которых эти предложения могли быть учтены.

На основании изложенного можно сделать вывод, что за 2019 г. предприняты перспективные меры по законодательному урегулированию отношений в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. Прежде всего, это связано с созданием отдельного федерального исполнительного органа государственной власти — Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, уполномоченного на выработку государственной политики и нормативно-правовому регулированию в указанной сфере. Данным Министерством в короткие сроки подготовлено несколько законодательных инициатив по вопросам развития Арктической зоны Российской Федерации. В первую очередь это касается проекта федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Как и другие ранее подготовленные проекты федеральных законов, данный проект федерального закона содержит внутренние коллизии, противоречия законодательству Российской Федерации и иные недостатки. Однако в отличие от проектов федеральных законов, разработанных до 2019 г., проект федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» предполагает сравнительно узкий предмет правового регулирования — поддержку предпринимательства в Арктической зоне Российской Федерации. Представляется, что использование такого подхода оправдано в случае дальнейшей работы над иными законодательными инициативами в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, содержащими свои «локальные» предметы (управление экологическими рисками в Арктике, охрана объектов культурного наследия, скрытых на арктических территориях, развитие государственно-частного партнерства на Севере). Это позволит создать систему неcodифицированных нормативных правовых актов (законов) по отдельным вопросам развития Арктической зоны Российской Федерации, что, в свою очередь, должно способствовать эффективности правового регулирования в указанной сфере.

Литература

1. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика / Т.В. Злотникова // Экологическое право. 2017. № 6. С. 14–27.
2. Пермиловский М.С. Обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации / М.С. Пермиловский // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 36–40.
3. Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.

References

1. Zlotnikova T.V. *Sovremennyye problemy` Arkticheskogo regiona: priroda, pravo, geopolitika* [Modern Issues of the Arctic Region: Nature, Law, Geopolitics] / T.V. Zlotnikova // *Ekologicheskoe pravo — Environmental Law*. 2017. № 6. S. 14–27.
2. Permilovsky M.S. *Obzor zakonodatelny`kh initsiativ v sfere razvitiya Arkticheskoy zony` Rossiyskoy Federatsii* [Review of Legal Initiatives in Development of the Arctic Zone of the Russian Federation] / M.S. Permilovsky // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science*. 2018. № 11. S. 36–40.
3. Khludeneva N.I. *Perspektivy` razvitiya pravovoy okhrany` arkticheskikh ekosistem* [Prospects of Development of Legal Protection of Arctic Ecosystems] / N.I. Khludeneva // *Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal*. 2015. № 11. S. 114–122.

Значение деловой культуры юриста в контексте развития правовой культуры современного общества

Славова Наталья Александровна,
заведующая кафедрой юридических дисциплин Российского нового университета,
кандидат юридических наук
slavova.natalja@yandex.ru

Цель. Особенности профессии юриста требуют индивидуальных (особенных) взаимоотношений с клиентами и коллегами. Одна из важных задач в деятельности юриста — это предоставление профессиональной правовой помощи (услуги) лицам, которые в этом нуждаются. Повышение эффективности и усовершенствования профессиональной подготовки юристов путем формирования деловой культуры, как одной из составной высококачественной юридической деятельности, является необходимым как в лично-коммуникативных связях, так и для повышения правовой культуры в обществе. Профессиональная культура юриста рассматривается как определенная разновидность субкультуры, которая «включает» в себя элементы различных видов культур. Основным компонентом формирования профессиональной культуры юриста является его профессиональное правосознание, которое непосредственно влияет на характер профессиональной деятельности, в том числе отражается на деловой культуре. В связи с этим необходимо провести исследование касательно влияния деловой культуры юриста на правовую культуру общества и формирования правосознания граждан. **Методология:** диалектика, герменевтика, компаративистика, анализ и синтез. **Выводы.** Для юриста важно владеть деловой культурой, которая была бы действенной и одновременно связанной с особенностями и условиями профессиональной деятельности. При определении деловой культуры юриста необходимо учитывать: 1) профессионально-трудовую деятельность; 2) коммуникативную компетентность; 3) коммуникативную направленность; 4) личностные и профессиональные качества юриста. Не менее важными в формировании деловой культуры юриста являются высокая самоорганизация и ответственное отношение как к выбранной профессии, так и к собственной правовой культуре и правовой культуре общества в целом. Деловая культура юриста имеет важное значение для развития правовой культуры как отдельного индивида, так и общества в целом. **Научная и практическая значимость.** Статья посвящена исследованию проблематики взаимосвязи и взаимообусловленности деловой культуры юриста и правовой культуры. В статье проанализированы основные подходы к исследованию деловой культуры юриста как элемента правовой культуры. Также в статье автор обращает внимание на развитие правовой культуры современного общества через представителей юридической профессии.

Ключевые слова: право, деловая культура, правовая культура, юрист, правовое воспитание, деятельность юриста, общение.

В России, как и во всем мире, происходят коренные изменения в государственно-политической, экономической и социальной системе, все это влияет на правовой менталитет, культуру и идеологию общества. Построение правового государства и гражданского общества требует новых подходов в решении фундаментальных задач и проблем в сфере формирования правовых, моральных идеалов и высокой правовой культуры.

Правовая культура является показателем развития общества, индикатором становления государства как правового. Одним из субъектов «носителей» правовой культуры является непосредственно юрист, который через общение со своими коллегами, клиентами, сотрудниками (посредством деловой культуры) демонстрирует свое отношение к правам и уважению людей. Правовая культура современного юриста является составной частью деловой культуры и может проявляться в различных сферах деятельности: в пра-

воприименительной, реализационной, правотворческой, нормотворческой и иной.

Необходимо обратить внимание, что деятельность юриста всегда связана с общением — письменным, устным, вербальным или невербальным. Именно этим обусловлены постоянные высокие требования к деловой культуре юриста. «...Само ремесло юриста многогранно. Оно включает не только собственно навыки и умения выполнить ту или иную юридическую работу (написать документ, выступить в суде, истолковать правовую норму), но и определенную ценностную ориентацию специалиста, овладение им особыми этическими нормами профессионального поведения»¹.

Деловая культура фактически объединяет в себе ценностные ориентиры, взаимоотношения между

¹ Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. М. : Дело, 2001. С. 105.

людьми и с внешней средой. Она является индикатором (показателем) уровня профессионализма каждого юриста, в том числе и роста правовой культуры в целом.

Деловая культура каждого представителя юридической профессии фактически указывает на его компетентность, репутацию, стремление ориентироваться на потребности клиентов.

Существует такое мнение, что «деловая культура — это, прежде всего, способ самоорганизации и самомотивирования людей, направленный на все большую эффективность извлечения прибыли»². Однако следует заметить, что указанное определение не отражает социального значения деловой культуры. Некорректность такого толкования заключается в том, что оно характеризует лишь внешнюю сторону поведения человека. Кроме того, более точным представляется термин «самотивация», поскольку он отражает истинные процессы, происходящие с интеллектом и самооценкой каждого юриста. При этом содержание указанной культуры всегда связано с общесоциальным эффектом, с достижением социально значимого (в том числе экономического) результата. Особенно важно, что деловая культура должна быть внутренне присуща юристу, должна стать неотъемлемой частью его сущности, а не внешней ширмой, скрывающей подлинное (крайне неприятное) лицо юриста. Речь идет о так называемом притворном этикете, что, несомненно, негативно сказывается на правовой культуре нашего общества.

Важно заметить, что деловая культура чаще всего предопределяется особенностями национальной культуры юристов. Например, во Франции во время деловых переговоров будьте готовы к тому, что если вы говорите на французском языке, вас будут постоянно поправлять в грамматике и произношении, но только с одной целью — помочь точно и правильно выразить мысль. Американцы обращаются к партнерам по переговорам всегда на «ты», независимо от их возраста и положения в обществе, причем это никак не свидетельствует об отсутствии уважения с их стороны. Для бразильцев характерно общение на максимально близком расстоянии, с постоянными прикосновениями к рукам или плечам собеседника, что всего лишь показывает степень расположения к партнеру. В Китае существует особый порядок обмена визитками: начинать этот процесс надо с самого старшего по положению человека, при этом вручать визитку следует двумя руками и таким образом, чтобы принимающий смог сразу же прочитать необходимое для общения имя.

Следует заметить, что требования к уровню деловой культуры юриста постоянно возрастают, в связи с чем возникла необходимость каким-то обра-

зом их зафиксировать, предоставить определенные ориентиры.

В России, как и в любой стране Европы и мира, введены деонтологические (этические) кодексы для практикующих юристов: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I съездом адвокатов 31.01.2003)³; «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114)⁴; Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012)⁵; Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утвержден Минюстом России 12.08.2019) и т.д.⁶

Указанные акты свидетельствуют, что деловая культура юриста (каждая ее составляющая) является необходимым элементом эффективного осуществления юристом его профессиональных обязанностей. Именно этот комплекс (система) определенных правил, традиций, символов позволяет выстроить с клиентами доверительные отношения, формирует репутацию юриста и правовую культуру общества, тем самым «поднимает» уровень правосознания граждан.

Следует отметить, что для юриста важно владеть культурой речи, независимо от того, где и каким образом он осуществляет свою практическую деятельность. В первую очередь это связано с тем, что юрист в силу своей профессии каждый день сталкивается с самыми разными людьми и ситуациями, что требует от него и определенного уровня общеобразовательных знаний и навыков. Именно умение правильно «обращаться со словом» позволяет юристу убедить заинтересованных лиц в собственной правоте (естественно, с указанием на конкретные нормы закона). Таким образом, в зависимости от понимания ценности права у юриста, умения правильного ис-

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I съездом адвокатов 31.01.2003). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁵ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁶ Кодекс профессиональной этики адвоката ; Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» ; Кодекс судейской этики ; Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189129/ (дата обращения: 25.11.2019).

² Невлева И.М. Деловая культура: универсальность и специфика : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 4.

пользования юридических терминов, способности мотивировать людей, действовать и решать различные вопросы в правовом поле обеспечивается уровень правового прогресса общества и государства, усовершенствуется национальная правовая система, а также происходит своеобразная профилактика правового нигилизма.

Следует отметить, что в структуре речи юриста выделяют такие средства речевого воздействия, как экспрессивность и средства эмоционального воздействия, среди которых следует назвать правильное ударение, стремление к благозвучию, правильное произношение букв и их сочетаний, дикцию, темп и мелодику речи, выразительные паузы⁷.

«В состязательном уголовном процессе... адвокат или прокурор, не владеющий ораторским искусством, в лучшем случае бесполезен, в худшем — источник повышенной опасности и для потерпевшего, и для обвиняемого, и для всего сообщества»⁸. Речь юриста не должна быть засорена пустыми, лишними словами, которые не несут какого-либо смысла. Кроме того, значительно усложняют восприятие речи так называемые просторечия, которыми, к сожалению, изобилует речь многих профессиональных юристов (судей, прокуроров, адвокатов).

«Основной критерий культуры речи — нормативность, которая понимается как точность, правильность, чистота речи. Это умение точно, в соответствии с нормами литературного языка выражать мысли, без употребления жаргонных, диалектных и просторечных слов»⁹.

Для юриста важнейшим фактором в изложении мыслей посредством речи является сложное гармоничное сочетание, с одной стороны, простоты передачи, а с другой — нетривиальности, необычности трансформации мысли, которая должна привлечь слушателя.

Устная и письменная деловая речь выступают как две взаимосвязанные (неотделимые) стороны (формы) речевого общения между людьми. Перетекание одной формы в другую не требует особых усилий, поскольку любую устную речь можно формализовать (записать при помощи шариковой ручки либо современных технических достижений), а всякую письменную изложенную речь можно либо просто прочитать вслух либо выучить наизусть и продекламировать.

Также следует обратить внимание, что устная речь юриста характеризуется целым рядом особенностей. При этом важно заметить, что устная речь всегда обусловлена одновременным протеканием двух физио-

логических процессов — мышления и говорения. Следовательно, юрист, который излагает свою мысль устно, по возможности должен заранее тщательно продумывать структуру и подробности будущей речи. Здесь следует обратиться к народной мудрости, которая гласит: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь». Применительно к деятельности юриста это означает, что одно неосторожно или необдуманно сказанное слово может пагубно отразиться на исходе дела. При этом важно заметить, что даже подготовленная речь не должна звучать как заученный монотонный стих, она должна характеризоваться эмоциональными спадами и подъемами, логическими ударениями и паузами, ускорением и замедлением темпа изложения материала.

Однако устная речь может быть и неподготовленной, например, консультация или переговоры. В таком случае важно следить за употреблением наиболее точных и выверенных слов, избегая при этом повторов (если они не обусловлены логикой изложения) и слов-паразитов, которыми многие юристы пытаются заполнить вынужденные паузы и восстановить связь между высказанными мыслями.

Для юриста крайне важно при изложении неподготовленной устной речи стараться следовать определенной логике изложения, в частности, делать вступление, приводить основную мысль и аргументы в ее пользу, а также обоснованные выводы. При этом вполне допустимо употреблять сравнения, литоты, гиперболы, поговорки, пословицы и т.д., явно не злоупотребляя этими языковыми средствами. Довольно часто устная речь сопровождается авторской оценкой фактов и событий (употребление слов «я думаю», «по моему мнению», «на мой взгляд», «по моему глубокому убеждению»).

«Из-за отсутствия времени на планирование и обдумывание в устной спонтанной научной речи неизбежно возникновение разного рода нарушений и речевых сбоев. Однако эти нарушения не должны затрагивать логико-содержательную часть научной речи, поскольку фактологические неточности приводят к ошибкам в изложении и неверной интерпретации слушателями содержания научного сообщения»¹⁰.

Основная характеристика письменной речи, в отличие от устной, — способность к протяженному во времени хранению информации. В письменной речи юристу позволительно использовать так называемый книжный (формальный) язык изложения мыслей, поскольку он имеет определенные правила употребления и сложные смысловые конструкции, которые сопровождаются, например, причастными и деепричастными оборотами. Письменная речь характеризуется четкой структурой и наглядностью,

⁷ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М.: Юристъ, 2007. С. 305.

⁸ Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000657319> (дата обращения: 27.11.2019).

⁹ Лебединский С.И. Стратегии понимания и интерпретации устной научной речи. Минск: БГУ, 2011. С. 133.

¹⁰ Кузин Ф.А. Культура делового общения: практическое пособие. 6-е изд., перераб. и доп. URL: <http://maglik.ru/iskustvo-obscheniya/1148-kultura-delovogo-obscheniya-kuzin-fa.html> (дата обращения: 27.11.2019).

поскольку воспринимается в первую очередь органами зрения человека. В ней выделяют отдельные пункты, абзацы, что позволяет зрительно определить окончание одной мысли и начало новой.

Следует заметить, что письменное изложение речи позволяет придать ей логическую завершенность, нивелировать эмоциональную окраску. Именно на письме юристу предоставляется возможность отшлифовать свои мысли для наиболее точного их восприятия адресатом(ами). Неграмотное или нелогичное изложение материала может стать для последнего сигналом о непрофессионализме или недостаточной компетентности юриста.

Профессия юриста характеризуется необходимостью многократного обращения и к устной, и к письменной речи. При этом последняя относится к изложению нормативно-правовых актов, комментариев к ним, разъяснений по их применению, судебных решений и приговоров, договоров между различными субъектами, а устная — является неотъемлемым элементом выступлений в суде адвоката и прокурора, оценки их доводов судьей, речи подсудимого, показаний свидетелей по делу и т.д.

В юридической практике и профессиональной юридической деятельности деловое общение занимает важнейшее место, поскольку именно юрист наделен широчайшими полномочиями, которые дают ему возможность фактически «решать судьбу человека», определять, на какую из сторон возложить юридическую ответственность (как материальную, так и иную), даже с применением мер государственного принуждения. Зачастую подобное деловое общение может иметь крайне негативные результаты для определенных людей. Особое внимание следует об-

ратить на социальный аспект вышеуказанного явления, поскольку таким образом формируется устойчивое отношение в обществе к праву (его ценности и регулирующей роли), что, в свою очередь, отражается на формировании правовой культуры общества.

Следовательно, точное знание законов и приемов делового общения может служить показателем профессиональной культуры юриста (высокой правовой культуры), неукоснительного соблюдения принципов справедливости и законности.

Общение юриста всегда в конечном итоге направлено на правовое воспитание людей, уважение закона, юридической профессии в целом и формирование стойкого правосознания и правовой культуры.

Особым фундаментом для формирования правовой культуры всего общества и отдельного гражданина является деловая культура юриста, поскольку важным элементом правовой культуры человека является ощущение собственной защищенности с помощью права (правовых средств). Правовая защита, как правило, предоставляется представителями юридической профессии, при этом крайне важно понимать, что от специалиста (от его знаний, умений и навыков в деловом общении) зависит правильное понимание и восприятия права как основа регулятора правового поведения в обществе, правомерного поведения, прав и обязанностей человека и гражданина в современном мире.

Таким образом, построение правового государства, гражданского общества, развитие правовой культуры населения напрямую зависят от профессиональных способностей специалистов в области юриспруденции, которые, в свою очередь, должны обладать деловыми профессиональными качествами (деловой культурой).

Литература

1. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) / Н.Н. Ивакина. Москва : Юрист, 2007. 464 с.
2. Лебединский С.И. Стратегии понимания и интерпретации устной научной речи / С.И. Лебединский. Минск : БГУ, 2011. 408 с.
3. Невлева И.М. Деловая культура: универсальность и специфика : диссертация доктора философских наук / И.М. Невлева. Ростов-на-Дону, 2002. 242 с.
4. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения / Л.А. Воскобитова, А.Б. Гутников, В.В. Захаров [и др.]. Москва : Дело, 2001. 416 с.

References

1. Ivakina N.N. Osnovy` sudebnogo krasnorechiya (ritorika dlya yuristov) [Fundamentals of Judicial Eloquence (Rhetoric for Lawyers)] / N.N. Ivakina. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2007. 464 s.
2. Lebedinskiy S.I. Strategii ponimaniya i interpretatsii ustnoy nauchnoy rechi [Strategies of Understanding and Interpretation of Oral Scientific Speeches] / S.I. Lebedinskiy. Minsk : BGU — Minsk : BSU, 2011. 408 s.
3. Nevleva I.M. Delovaya kultura: universalnost i spetsifika : dissertatsiya doktora filosofskikh nauk [Business Culture: Universality and Specifics : thesis of Doctor of Philosophy] / I.M. Nevleva. Rostov-na-Donu — Rostov-on-Don, 2002. 242 s.
4. Professionalny`e navy`ki yurista: Opy`t prakticheskogo obucheniya [Skills of a Professional Lawyer: Experience of Practical Training] / L.A. Voskobitova, A.B. Gutnikov, V.V. Zakharov [i dr.]. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 416 s.

Ten Most Typical Violations in Preparation of Qualification Files of Degree Seeking Students

Matskevich Igor M., Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Shengelia Gocha A., Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Purpose. To consider the most typical mistakes while preparing attestation materials, made by the leaders of dissertation council, as well as by the leaders of organizations in which these dissertation councils are created and operated. **Methodology:** analysis, deduction, formal-legal methods. **Conclusions.** First: most of the mistakes are related with the conclusion made by the dissertation council. Second: mistakes are mostly made by the technical staff of the organization. Third: the leaders of dissertation council are careless while completing documents that are sent to the ministry and the Higher Attestation Commission. Fourth: researchers of scientific degree are not well informed about their rights and obligations. Fifth: the leaders of the dissertation councils as well as the technical staff of the organization, those supporting the activity of the council are weak at the current legislation regarding of scientific certification. **Scientific and practical significance.** The analyses of the most typical mistakes while writing conclusion about the certificate cases of researchers of scholastic degrees are intended to help leaders of dissertation council, as well as researchers to avoid them, and make the procedures of getting an official document of candidate or doctor of science easier and quicker.

Keywords: researcher, scholastic degree, dissertation council, typical mistakes, conclusion, review of an opponent, scientific certification, attestation materials, higher education, official website of the organization, Ministry of Science and Education of Russia, Higher Attestation Commission.

On the Issue of Implementation of Professional Competences in Legal Education and Interaction with Employers

Alekseev Igor A., Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of the Pyatigorsk State University, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. Development of a system of improving the quality of the educational process in law and the development of effective mechanisms for its control, as well as in building a system of mutually beneficial cooperation with leading industry employers. **Methodology:** analysis, system approach, comparative legal. **Conclusions.** As a result of the carried out scientific analysis, approaches which in our opinion will allow to increase quality of education in the sphere of jurisprudence are offered. **Scientific and practical significance.** The value and significance of the inputs obtained is in the successful implementation and approbation of the described approaches and evaluation of the previously obtained results.

Keywords: the quality of legal education, professional competences, map of competences, pedagogical technologies, educational process, control over educational process, interaction with employers, license agreements, results of intellectual activity.

Peculiarities of Professional Training of Students and Cadets of the Academy of the FPS of Russia by Means of Studying Russian Language and a Foreign One

Kashintseva Irina L., Deputy Head of the Institute of Preparation of State and Municipal Servants of the Academy of the FPS of Russia, Associate Professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia at the Department of Foreign Languages, PhD in Pedagogy, Associate Professor

Tyumeneva Natalya P., Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Academy of the FPS of Russia, PhD in Pedagogy, Associate Professor

Purpose. Federal State Educational Standard of Higher Education 40.03.01 Jurisprudence includes requirements for the formation of students' professionally significant skills and habits, skills necessary for their future work in law enforcement agencies, as well as state and municipal authorities as lawyers, prosecutors, judges, investigators, etc. The article reveals the importance of the disciplines "Foreign language", "Russian language in work documentation" in developing professionally significant skills of the students of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, getting basic theoretical knowledge in the sphere of law. **Methodology:** analysis and synthesis. **Conclusions:** work on legal vocabulary both in classes in foreign and Russian languages, as well as the correct preparation of operational and service documents, contributes to the preparation for the study of professionally directed disciplines, the creation of a base for mastering material of a civil or criminal nature, as well as the development of skills conducting office workflow. **Scientific and practical significance.** Work experience of teachers of foreign and Russian languages may be of interest to university teaching staff of the Federal Penal Service of Russia. The authors highlight the features of developing professionally important skills and abilities through the practical study of Russian and foreign languages. The article touches upon the topics, the study of which contributes to the enrichment of students with knowledge in various fields of law, provides examples of practical tasks, which aim at developing professional competencies in accordance with the Federal State Educational Standard 40.03.01 Jurisprudence.

Keywords: foreign language, Russian language, cultural competence, professional competence, law terminology.

Issues of Acquiring Supplementary Professional Competences in the Area of Legal Regulation of Genetic Technologies

Popova Olga V., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University, PhD (Law), Associate Professor

Serebryakova Alla A., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Pskov State University, PhD (Law), Associate Professor

Serova Olga A., Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Pskov State University, LL.D., Professor

Purpose. Analysis of problematic issues of intersectoral advanced training of lawyers and representatives of other research industries from the point of view of determining and coordinating the topics, organization and form of implementation in conditions of innovation, using the problems of genomic research. **Methodology:** dialectics, analysis, formal legal method, comparative method.

Conclusions. Firstly, the rapid development of science and technology requires an operational response to obtain new knowledge that goes beyond the boundaries of the main direction of specialist training. Secondly, the innovative approach as a strategic direction of development dictates the need for an intersectoral structure for training a specialist with comprehensive knowledge in a certain new area of technology development, in particular, in the field of genomic research. Thirdly, the benchmarking revealed the lack of offers on the market of educational services for professional development in the field of legal regulation of genomic research. Fourthly, it is proposed that the development of a continuing education program for interested persons in the field of legal regulation of genomic research make extensive use of distance and online learning technologies. **Scientific and practical significance.** An analysis of the problematic issues of intersectoral advanced training made it possible to identify not only the gap and inconsistency of the current legislation, but also the lack of proper theoretical developments on the organization, determination and coordination of topics and forms of implementation of advanced training of diverse specialists in the subject field, requiring an integrated knowledge approach. The results of the study can be used to prepare a continuing education program for lawyers in the field of genomic research, specialists from other industries in the field of legal regulation of the development of genetic technologies in the Russian Federation.

Keywords: intersectoral research, innovative thinking, professional development, legal regulation of genetic technologies.

Municipal Electronic Democracy: The Concept and Attributes

Shipulin Nikolay S., Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of the Pyatigorsk State University

Purpose. To consider the current trend in Russia to reduce civil activity and increasing dissatisfaction with the activities of state and municipal authorities. **Methodology:** analysis, synthesis, abstraction method and modeling method. **Conclusions.** The author proposes to introduce information and communication technologies at the level of local self-government, as the closest to the population level of power, which will attract the population to the management of local Affairs, to popularize the institutions of direct democracy. The article addresses the issues of electronic democracy, in particular international experience to introduce elements of e-democracy in governance, and existing theoretical developments in this area. Introduction of information and communication technologies at the level of local self-government assumes allocation of a special type of electronic democracy-municipal electronic democracy with allocation of its signs and the offer of the author's concept. **Scientific and practical significance.** The conclusions and results made in the article can be used both for scientific purposes and in the creation of legal acts regulating issues in this area.

Keywords: information and communication technologies, local government, e-democracy, direct democracy, local governments, blockchain, public control, e-government, global trends, local community, electronic mechanisms.

Interrogation Tactics in Investigation of Trespassing the State Maritime Border of the Russian Federation

Kholopova Elena N., Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Efremov Dmitriy V., Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection Limited Liability Company

Purpose. Investigation of the main tactical aspects of interrogation in the investigation of illegal crossing of the State border of the Russian Federation at the sea. **Methodology:** the work uses a complex of General scientific and special legal means and methods of cognition. Such methods as modeling, observation, description, analysis and synthesis were used to solve the tasks. **Conclusions.** On the basis of the revealed regularities, the most effective tactics for obtaining testimony from persons with information that is important in a criminal case are proposed, the motives for confessing are highlighted. **Scientific and practical significance.** The circle of persons possessing data on illegal crossing of the State border of the Russian Federation on a sea site is defined, correlations between indications of various participants of investigation are revealed, and also the questions which are subject to establishment on this category of criminal cases are proved.

Keywords: State border of the Russian Federation on the sea area, interrelation of indications, motive of confession, tactical receptions.

Is the Lecturer at a State Educational Institution considered an Official?

Churlyayeva Irina V., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Southern Federal University, PhD (Law)

Purpose. One of the most difficult issues of qualification of malfeasance is the establishment of the subject of the crime. Presence of the official performing organizational and administrative and economic functions is necessary for definition of the special subject of a crime that will allow to qualify official crimes correctly. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, formal legal method, statistical method, method of intersectoral legal research. **Conclusions.** First, the legal definition, there are two categories of officials – persons who perform the functions of a representative of the government and the second category-persons performing organizational, administrative and economic functions in state bodies, local governments, state and municipal institutions, state corporations, etc. Moreover, both categories of persons can perform these functions permanently, temporarily or by special authority. Secondly, the teacher can perform only professional functions, which are expressed in the training of the student, the control of the acquired material, their compliance with certain qualification requirements. Professional (labor) functions are registered in the Order of Ministry of labor of Russia of September 8, 2015 No. 608n "About the approval of the professional standard the Teacher of professional training, professional education and additional professional education". Third, the question of whether the teacher has the status of an official depending on the type of event to monitor and assess the knowledge of the student (test or exam), since the teacher performs his professional functions, which do not represent acts of management, do not give other participants in legal

relations specific rights and obligations. **Scientific and practical significance.** The study allows to solve some problems arising in the qualification of crimes committed in the field of education. In particular, it allows you to distinguish the functions of officials in the educational institution from professional, and as a consequence — to distinguish malfeasance from the impregnable actions of the teacher. On the example of judicial practice shows the interaction of different branches of law, allowing more effectively to consider the problem of the presence or absence of criminal liability of the teacher in the performance of his professional duties.

Keywords: education, special subject of the crime, teacher status, official, person performing professional functions in the field of education, organizational and administrative functions, administrative and economic functions, representative of authority.

Scientific Argumentation of Using the Systematic Approach to the Analysis of Judicial Consciousness

Kazgerieva Emma V., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law, Economy and Finance Institute of the Kabardino-Balkarian State University, PhD (Law)

Purpose. To scientifically substantiate the possibility of application of system approach to the analysis of judicial consciousness, to justify the integrity of the judicial system of cognition, through analysis of the characteristics of a holistic system; identify the elements of a coherent system of judicial knowledge, to characterize their correlation and interaction. **Methodology:** dialectics, system approach. **Conclusions.** Judicial consciousness is an integral system that includes the combination of certain elements (subsystems): judicial sensation; judicial feeling; judicial thinking; judicial knowledge; judicial faith (judicial trust); judicial will; judicial intuition. The absence of an element (subsystem) of the system of judicial consciousness can lead to a violation of the qualitative characteristics of the entire system, which is due to their relationship and interaction. The integral system of judicial consciousness has signs of integrativity (emergence, structurality, organization, functionality), the elements are hierarchical and have subordinated relations with each other, but at the same time perform different functions and have different meaning. The holistic system of judicial consciousness has the ability of a balanced state and mandatory interaction with the external environment — homeostasis. **Scientific and practical significance.** The theoretical justification of the system approach to the analysis of judicial consciousness, will characterize the integrity of the system of judicial knowledge and identify its constituent elements (subsystems), which can serve as a basis for justifying the impossibility of replacing a computer program or a neural network (capable of analyzing the actual circumstances of the case, to give them a legal assessment and make appropriate decisions), an exceptionally living person judge (subject of judicial consciousness) in practice.

Keywords: system approach, judicial consciousness, elements of judicial co-knowledge.

New Legislative Initiatives in the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Permilovskiy Mikhail S., Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD (Law)

Purpose. A study of the latest legislative developments in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation, taking into account the creation of a special federal executive body of state power to develop public policy and legal regulation in this area; constructive critical assessment of legislative initiatives in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation, prepared in 2019. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method. **Conclusions.** The federal executive body of state power for the development of state policy and legal regulation in the field of development of the Arctic zone of the Russian Federation has developed a number of comprehensive legislative initiatives in the subject areas of development of the Russian Arctic. The main draft federal law is dedicated to supporting entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation. This initiative has legal weaknesses, classified into groups. These include internal legal conflicts, a contradiction to the legislation of the Russian Federation, the presence of corruption-causing factors. Options for adjusting the draft federal law are proposed. It is necessary to use a sectoral approach in preparing legislative initiatives in the development of the Arctic zone of the Russian Federation. This should contribute to the creation of a system of non-codified legal regulation on the development of the Russian Arctic. **Scientific and practical significance.** The latest legislative initiatives, as well as the experience of participating in workshops on regulating the development of the Arctic zone of the Russian Federation, are systematized and analyzed. Options for further legislative work on legislative initiatives in the development of the Arctic zone of the Russian Federation on a sectoral (subject) basis are proposed.

Keywords: legislative initiatives, the draft Federal law, the Arctic Zone of the Russian Federation, the Arctic.

Significance of the Lawyer's Business Culture in the Context of Development of the Modern Society Legal Culture

Slavova Natalya A., Head of the Department of Legal Disciplines of the Russian New University, PhD (Law)

Purpose. Features of the legal profession require individual (special) relationships with clients and colleagues. One of the important tasks in the activities of a lawyer is the provision of professional legal assistance (services) to people who need it. Improving the efficiency and improving the professional training of lawyers through the formation of a business culture as one of the components of high-quality legal activity is necessary, both in personal communication, and to improve the legal culture in society. The professional culture of a lawyer is considered as a certain kind of subculture, which “includes” elements of various types of cultures. The main component in the formation of a professional culture of a lawyer is his professional legal consciousness, which directly affects the nature of professional activity, including the impact on business culture. In this regard, it is necessary to conduct a study on the impact of the business culture of a lawyer on the legal culture of society and the formation of legal awareness of citizens. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, comparative studies, analysis and synthesis. **Conclusions.** It is important for a lawyer to own a business culture that is effective and at the same time related to the characteristics and conditions of professional activity. When determining the business culture of a lawyer, it is necessary to take into account: 1) professional and labor activity; 2) communicative competence; 3) communicative orientation; 4) the personal and professional qualities of a lawyer. Equally important in shaping the business culture of a lawyer is a high self-organization and responsible attitude both to the chosen profession and to one's own legal culture and the legal culture of society as a whole. The business culture of a lawyer is important for the development of a legal culture, both of an individual individual and of society as a whole. **Scientific and practical significance.** The article is devoted to the study of the relationship and interdependence of the business culture of a lawyer and legal culture. The article analyzes the main approaches to the study of the business culture of a lawyer as an element of legal culture. Also in the article, the author draws attention to the development of the legal culture of modern society through representatives of the legal profession.

Keywords: law, business culture, legal culture, lawyer, legal education, activities of a lawyer, communication.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные ссылки.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская*